

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН

САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Факультет английского языка

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Развитие английской фразеологии, выражающей гендерные отношения

Работа выполнена :
студенткой IV курса 03 группы
Казиевой Мадиной.

Научный руководитель:
Тагаева Т.Б.

Работа проверена и допущена к защите.

_____ « _____ » 2016 г.

САМАРКАНД- 2016г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I .ГЕНДЕР КАК ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ..	6
1.1. Культурные основы репрезентации концепта «мужчина » и «женщина» в английской фразеологии.....	12
1.2. Концептуализация понятия «женщина» и «мужчина».....	14
Выводы по главе I.....	19
ГЛАВА II . РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.....	21
2.1. Социокультурные основы динамики английской фразеологии с гендерным компонентом.....	22
2.2. Новые слова и фразеологические единицы как отражение изменения статуса женщины в современном обществе.....	32
Выводы по главе II.....	37
ГЛАВА III. ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ.....	38
3.1. Типологический анализ фразеологических единиц.....	38
3.2. Семантико-тематическая структура лексики.....	39
3.3. Наличие и глубина стилистической дифференциации словаря.....	51
Выводы по главе III.....	
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	58
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	62

ВВЕДЕНИЕ

В период формирования национальной государственности осуществление демократических реформ трансформация экономики и перехода на рыночные отношения особое внимание уделяется системе образования. Об этом свидетельствует и анализ социально-учебного, средне-учебного и высшее - учебного образования. Слова, которые были сказаны Президентом нашей Республики И.А.Каримовым, «Нашему Государству нужны физически сильная, а особенно умственно качественная молодежь, чтобы поднять наше будущее. Наше будущее в руках образованной молодежи. Мы живем хорошо, а наша молодежь должна быть лучше»[1,15].

Эти слова бесценны в своем значении. Чтобы оправдать данное нам доверие мы обязуемся получать качественное образование и применять его в развитии будущего нашего Государства.

Нашей целью является, обеспечить достойную жизнь, благополучие всех живущих людей в нашем Государстве. Создать все необходимые условия для того, чтобы каждый человек мог реализовать свои права и потенциальные возможности.

Актуальность исследования. Проблема гендера остается одной из наиболее актуальных в современной лингвистике. Фразеологизмы, ориентированные на человека, в том числе по признаку биологического пола и его социально-культурного компонента, являются интересным материалом для изучения. Новый взгляд на проблему пола человека и на полоролевые отношения между мужчиной и женщиной, нашедший отражение в данной работе, также обуславливает актуальность данной темы.

Объектом исследования данной работы являются фразеологические единицы, характеризующие лиц мужского и женского пола, в английском языке.

Предметом рассмотрения данной работы является изучение фразеологии в позиции гендерной лингвистики.

Основной целью данной работы является изучение фразеологии в позиции гендерной лингвистики.

Конкретные задачи выпускной квалификационной работы определяются данной целью и сводятся к следующему:

- 1) семантическая классификация гендерных фразеологических единиц в английском языке;
- 2) выявление и описание особенностей лексической поддержки фразеологических образов, связанных с характеристикой лиц мужского и женского пола, в английском языке;
- 3) структурно-грамматическая характеристика гендерных фразеологических единиц;
- 4) описание национально-культурных компонентов гендерной фразеологии в английском языке.

Основные методы исследования. В соответствии с поставленной целью работы и конкретными задачами исследования в данной работе использованы следующие основные методы: непосредственное лингвистическое наблюдение, описательный метод с применением приемов сопоставления, обобщения и классификации, контекстуальный, компонентный, сравнительно – сопоставительный, прагматический анализ.

Теоретическое значение данной работы. Результаты данной работы имеют теоретическое значение в разных аспектах. Они могут быть использованы при описании гендерной лексики и фразеологии других языков для решения проблем фразеологии, этнической культуры и ментальности.

Кроме того, материал работы дает представление о национально-специфических особенностях отражения образов мужчины и женщины во фразеологических единицах английского языка.

Практическая значимость результатов исследования. Материал данной работы может быть использован в практике преподавания общих курсов фразеологии английского языка, в специальных курсах по

сопоставительной фразеологии, лингвокультурологии, при преподавании страноведческих дисциплин и т.д.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I

ГЕНДЕР КАК ЛИНГВОСОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Одной из важнейших характеристик личности, во многом определяющей ее социальную, культурную и когнитивную ориентацию в мире (в том числе посредством языка), является пол, представляющий собой не только "биологическую субстанцию, но и культурно обусловленный мыслительный конструкт" [4, 96].

Гендер - это большой комплекс социальных, психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение мужчин и женщин.

Гендерные исследования, основанные на социально и культурно маркированной специфике пола, проводятся в рамках формирующегося нового научного направления, - лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики.

Проблема «сущности» пола и связанные с ней вопросы существующих в обществе полоролевых установок изучались ранее различными научными дисциплинами. Однако в большинстве своем в таких исследованиях пол человека рассматривался с позиции биологических различий, а потому трактовался как неизменная природная данность.

Комплексный междисциплинарный подход к изучению данной проблемы, когда в сферу гендерных исследований стали вовлекаться концепции, сформировавшиеся в результате привлечения к лингвистическому описанию последних открытий в психологии, философии, культурологии, этнологии и ряда других антропоориентированных наук, наметился только в конце 60-х годов двадцатого века. Симбиоз научных достижений в различных областях (в частности философии и социологии) позволил подойти к исследованию проблемы «феномена пола» с позиции АLEXИНОЙ А.Х. того, что человек «является не плоским, одномерным, чисто

природным или чисто социальным существом, не двусторонней биосоциальной системой, а трехсторонней - биосоциокультурной» [3, 48].

Действительно, будучи элементом ценностной системы бытия, человек не может существовать и функционировать изолированно, то есть вне социальной и культурной жизни общества. Антропоориентированный взгляд на проблему сознания и мышления способствовал выработке основного методологического принципа гендерного исследования: пол - культурно обусловлен, институционален и ритуализован. Это динамический, изменчивый продукт развития человеческого общества, поддающийся социальному манипулированию и моделированию [3, 105].

Для того чтобы отграничить биологическую сущность и отразить социальную и культурную обусловленность пола, было введено понятие «гендер». Термин «гендер» был заимствован из английского языка (gender), но семантика этого слова претерпела существенные изменения. Первоначально под тендером понималась лексико-грамматическая категория: *Gender - the system (in some languages) of making words such as nouns, adjectives and pronouns as being masculine, feminine, or neuter*. Пол человека, совокупность его психических, физиологических реакций передается в английском языке словом "sex": *Sex - the condition or character of being male or female; the physiological, functional, and psychological differences that distinguish the male and female*. Употребление слова «гендер» в значении «пол» (a person's sex) было нежелательным и фиксировалось в словарях пометами: "colloq." и "euphem.". В категориальный аппарат науки термин "gender" был введен в конце 60-х начале 70-х годов двадцатого века и использовался сначала в истории, историографии, социологии и психологии, а затем был заимствован лингвистикой.

Гендер исключает биологический детерминизм, который имплицитно используется при использовании слова «пол» и не дает оснований приписывать все социокультурные различия, связанные с полом человека, только универсальным природным факторам. Понятие тендер (как калька с

английского "gender") получило широкое распространение в русском, немецком, французском и многих других языках благодаря тому, что в вышеперечисленных языках понятие «пол» недифференцировано, а наличие таких понятий, как «биологический» и «социальный» пол не совсем полно и точно передает весь тот сложный комплекс психологических, социальных и культурных аспектов, которые имплицитно в английском слове "gender". В ряде работ дается толкование данному понятию. Так, данный термин уже зарегистрирован российской социологической энциклопедией, где ему дается следующее определение: «тендер (от англ. - gender - род) - совокупность представлений о личностных и поведенческих особенностях мужчины и женщины. Эти особенности, взятые в отдельности, определяют женственность (фемининность) и мужественность (маскулинность). [29, 96]

Первая обычно ассоциируется с тонкой интуицией, эмоциональностью, выразительностью, покорностью, а вторая - с агрессивностью, способностью логически мыслить, чувством превосходства. Мужественность и женственность, то есть гендерные различия, проявляются в том, как люди исполняют свои гендерные роли». Вместе с тем российскими лингвистами высказывается мнение о нецелесообразности введения данного термина в научный дискурс, поскольку полагают, что взаимосвязь между биологическими параметрами личности и социально обусловленными способами личной репрезентации может выражаться русским словом «пол». С.А. Ушакин предлагает следующую терминологию: биологический пол и социальный пол. Он также вводит понятие «половая идентичность», под которой понимает моделирование личностью своего поведения в соответствии или несоответствии с социально обусловленным канонам для лиц разного пола [27, 75].

По мнению А.В. Кирилиной термин гендер не может быть отброшен, так как он входит в состав названий научных подразделений периодических изданий и оправдал себя, прежде всего, как обозначение междисциплинарного научного направления [34, 99].

Кроме того, по ее наблюдениям, слово «гендерный» часто является эвфемизмом для слова «половой», которое в русском языке чаще всего интерпретируется как относящийся к сексуальной сфере. В настоящее время в западноевропейских странах в связи с политической корректностью наметилась тенденция использовать (даже вне научного достижения) для обозначения пола слово "gender" вместо слова "sex".

Понятие «гендер» на разных этапах своего «становления» использовалось в различных областях исследований. В период «женских исследований» (women's studies) гендер применялся для выделения социальных, культурных, психологических аспектов «женского» в сравнении с «мужским».

В 80-е годы понятие гендера связывается не только с «женской» тематикой, но и с исследованиями социальных и культурных характеристик женственности и мужественности. В 90-е годы объектом исследований стала «мужественность/ маскулинность». В ходе работы в данном направлении был сделан вывод, что в различных обществах «мужественность/ маскулинность» имеет разные проявления. Вместе с тем в науке до сих пор нет единого взгляда на природу гендера. Его относят, с одной стороны, к мыслительным конструктам, или модулям, разработанным с целью более четкого научного описания проблем пола и разграничения его биологических и социокультурных функций. С другой стороны, гендер рассматривается как конструкт социальный, создаваемый обществом, в том числе и посредством языка.

Лингвистическая традиция, учитывающая фактор пола, уходит корнями в античный мир, когда началось осмысление категорий природного пола (sexus) и грамматического рода (gender). Толчком для формирования собственно гендерных исследований (60-е годы двадцатого века) послужили достижения в области социолингвистики, постмодернистской теории познания, а также подъем феминистского движения. В этот период сформировалось несколько лингвистических направлений:

- социолингвистические гендерные исследования, предоставившие ученым обширный статистический материал о функционировании языка в группах людей, объединенных по признаку профессии, пола, возраста, городского/сельского образа жизни.
- феминистская лингвистика, рассматривающая взаимоотношения полов с позиции власти, подчинения и господства.
- собственно гендерные исследования, изучающие стилистические особенности языка и речи женщин и мужчин.
- исследования маскулинности (men's studies), целью которых явилось изучение мужской гендерной идентичности и ее отражение в языке.
- психолингвистическое изучение пола (на стыке с нейролингвистикой), для выявления когнитивных различий, вызванных различным гормональным балансом мужчин и женщин.
- межкультурные, лингвокультурологические исследования. Задачей является описание культурных концептов «женственность»/ «мужественность» и их интерпретация.

Существенная роль в рассмотрении и толковании проблемы гендера отводится феминистской лингвистике, в которой выделяют два течения.

Первое относится к исследованию языка с целью выявления: какие образы женщин фиксируются в языке, в каких семантических полях представлена женщина и какие коннотации сопутствуют этому представлению. Отталкиваясь от гипотезы Сепира-Уорфа о том, что язык не только продукт общества, но и средство формирования его мышления и ментальности, представители этого направления утверждают, что все языки строятся на основе мужской картины мира. Язык фиксирует мир с мужской точки зрения, от лица мужского субъекта и с точки зрения мужской перспективы. Таким образом, язык не только антропоцентричен, но и андроцентричен. Исходя из этого, феминистская лингвистика настаивает на переосмыслении и изменении языковых норм. Сознательное нормирование языка и языковая политика становится целью исследований. Именно к этому периоду

относится возникновение понятия "gender", альтернативного "genus" и "sexus", чтобы подчеркнуть социальный характер отношений между полами и исключить биологический детерминизм.

Другим направлением феминистской лингвистики стало исследование особенностей коммуникации в однополых и смешанных группах. В основе исследований лежит предположение о том, что на базе патриархальных стереотипов, зафиксированных в языке, развиваются разные стратегии речевого поведения мужчин и женщин. Это, в свою очередь, дало импульс для исследований мужской гендерной идентичности, ее отражения в языке. Результатом немногочисленных изысканий стало разграничение разных типов мужественности, имеющих место в реальности и определение среди них стереотипа доминирующей мужественности (*hegemonic masculinity*).

В основе феминистского подхода и проблемы тендера лежит тезис о том, что угнетение женщин представляет собой самую глубинную форму унижения, присущую культуре последних тысячелетий, когда женщины оставались «неслышимыми» и «невидимыми». Одной из задач феминизма становится раскрытие женской духовности и включение женского опыта в социально-теоретическое знание. Учитывая, что гендерные отношения пронизывают большинство сфер человеческой деятельности, гендерные исследования, по мнению И.И. Халеевой, должны носить междисциплинарный характер [37, 244].

Применение понятия гендер в лингвистике позволяет исследовать более широкий круг вопросов, а именно отражение гендерных отношений в истории языка, изучение пола как культурной репрезентации в лингвокультурологии, лексикографическое кодирование соответствующих единиц языка, рассмотреть конструирование мужской, женской идентичности как один из параметров говорящей личности, то есть в рамках прагматики и т.д.

Гендерный фактор распространяется на большое количество языковых явлений и отражает изменившееся знание о мире и языке.

1.1. Культурные основы репрезентации концепта "женщина" и "мужчина"» в английской фразеологии

Каждый естественный язык имеет особую картину мира, которая представляет собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе. Языковая картина мира - это не энциклопедические знания и не свод правил употребления языковых выражений, а система взаимосвязанной информации, отражающей познавательный опыт человека в процессе познания и осмысления им окружающей действительности.

Способ концептуализации в разных языках обладает своей спецификой и зависит от общественно-исторического опыта – как общечеловеческого, так и национального. Именно последний определяет особенности языка, формируя в сознании его носителей языковую картину мира, отличную от языковой картины мира других языков.

В каждом языке концептуализируется единая система взглядов, навязываемая в качестве обязательной, всем носителям языка. Такая "коллективная философия" отражает национально-культурный опыт конкретной языковой общности.¹ Иными словами, национальные особенности, отражающие общественно-исторический опыт определенной общности людей, не формируют неповторимую картину мира, отличную от объективно существующей, а лишь придают действительности специфическую окраску. Это обуславливается национальной значимостью предметов, явлений, процессов, избирательным отношением к ним, которое порождается спецификой деятельности, образа жизни и национальной культуры данного народа.

Понятия языковая и концептуальная картина мира оказываются тесно связанными с понятием культура. Изучение языка в контексте культуры особенно актуально сегодня, в связи с развитием когнитивного направления в лингвистике. Культура формирует языковые категории и концепты, формирует и организует мыслительные процессы языковой личности.

Язык не просто связан с культурой, он "выражает" её. Язык является орудием создания, развития, хранения (в виде текстов) культуры, и в то же время он её часть, так как с помощью языка создаются реальные, объективно существующие произведения материальной и духовной культуры.

Культура - чрезвычайно важное для современной лингвистики понятие. Оно включает как общие культурные знания о традициях, обычаях, литературе и искусстве данного народа, так и национально- ассоциативные представления, отражающие предметы и явления окружающей действительности, характерные для данного народа. Сегодня утверждается, что язык, обладая "культурной памятью", воздействует не только на воспроизведение культурной традиции носителей языка, но и на само формирование их коллективной ментальности. Человек воспринимает и видит этот мир сквозь призму культуры и языка своего народа, поскольку имеет дело не с самим миром, а с его репрезентациями, с когнитивными картинками и моделями.

Концепты культуры, занимая важное место в коллективном языковом сознании, представляют существенную значимость как для отдельной языковой личности, так и для всего сообщества в целом. Одним из таких значимых концептов в англоязычной культуре является концепт "женщина", который реализует свое значение (или какой- то определенный его аспект) в содержании лексических единиц, корпусе фразеологии, паремиологическом фонде, цитатном материале, запечатлевших эталоны, стереотипы и приоритеты, господствующие в данной социо-культурной среде. Рассмотрение концепта на данном материале позволяет получить достоверное представление о том, какое место этот концепт занимает в картине мира данного народа, исследовать семантическое поле этого понятия, сложившееся на протяжении многих веков в культуре и народном сознании носителей языка.

Правомерным будет утверждение, что концепт "женщина", сформированный традицией, групповым опытом нации, обладает культурной

спецификой. Во-первых, концепт, являясь структурой национального сознания, единой для всех представителей народа-носителя языка, играет значительную роль в формировании ЯКМ. Во-вторых, различные аспекты концепта находят свое отражение во фразеологии, которая является составляющей языка концепта. Фразеология, как продукт творчества народа, не только воспроизводит национально-специфическое видение мира, но и участвует в его формировании, оказывая значительное влияние на то, как человек-носитель языка воспринимает явления действительности.

Предметом рассмотрения в данной главе, таким образом, станут лексические единицы и фразеологизмы - устойчивые сочетания разных типов, отражающие гендерные отношения в структуре языковой картины мира носителей языка, а также пословицы, которые передают представления о женщине, сложившиеся в данном языковом сообществе на разных этапах его развития. Несомненной значимостью, с этой точки зрения, обладают и цитаты. Ценность цитатного материала заключается в том, что как субъективное отношение он в совокупности представляет собой "отпечаток" общественного мнения эпохи и выражает типическое отношение к личности женщины, ее месту и роли в семье и обществе. Материалом исследования послужили данные толковых, фразеологических, лингвострановедческих словарей и словари цитат.

1.2. Концептуализация понятия «женщина» и «мужчина»

Итак, с целью выявления национально культурной репрезентации пола, на первом этапе необходимо рассмотреть дефиниции слов, обозначающие в современном английском языке «взрослое лицо женского/ мужского пола»: woman, female, wife, lady / man, male, husband, gentleman, а также номинации femininity (женственность) / masculinity (мужественность), отражающие совокупность определенных черт и свойств.

В ходе сопоставительного анализа словарных дефиниций выяснилось, что английское слово "woman":

1. репрезентирует пол; человека женского пола *adult female human being* или *fully grown human female*;
2. употребляется как абстрагированное понятие *woman in general* или *the female sex; any woman*;
3. употребляется как лицо женского пола (не) состоящее в браке *a partner, a man's wife*;
4. употребляется со значением служанка / прислуга женского *nondi female servant or other worker*;
5. обозначает все то, что связано с присущими только женщинам определенными чертами *feminine emotions* или *womanly feeling, womanliness*;
6. употребляется при описании мужчины, который обладает женскими чертами характера; женоподобный мужчина *man with a weak or indecisive character* или *a rather fussy and effeminate man* или *effeminacy (of a man)*.

Английское слово "female" указывает на способность к деторождению женских особей представителей животного и растительного мира. Употребление данного слова применительно к женщине воспринимается как оскорбление и допускается только при заполнении заявлений, анкет и т.д., где требуется указать пол: "sex: male / female". Слова female / male, feminine / masculine используются для описания типичных свойств, качеств, присущих тому или иному полу, при этом вторая пара слов используется только по отношению к людям:

a male /female elephant

a male /female voice / body

НО:

He has delicate feminine hands

He is a very masculine sort of person

Английское слово "wife" имеет одно значение «замужняя женщина»:

the female partner in a marriage или *the woman that a man is married to.*

Английское слово "lady" в современном языке обозначает уже не только

титул, принадлежность женщины к высшему социальному классу. Леди (дамой) назовут любую женщину с изысканными манерами, обходительную, вежливую, с чувством собственного достоинства. Данное слово считается более вежливой формой, чем слово "woman". В то же время в американском варианте языка "lady", используемое в качестве обращения, расценивается как оскорбление.

Слово "man" в своем первом значении интерпретируется большинством словарей как:

1. взрослый человек мужского пола *an adult human male* или *an adult male human*
2. «человек разумный», «Homo sapiens» *a human being a human race (in general)*.
3. рабочий: *worker* или *adult male in employment* или *a male employee*;
4. муж, любовник, друг и т.д. *a husband, lover, other adult male with whom a woman lives'*,
5. обращение к мужчине, другу.

В словарях *Longman Dictionary of Contemporary English* и *Oxford Dictionary of Current English* в качестве одного из значений слова приводится перечисление личностных черт и характеристик, присущих мужчине:

1. Strong / brave man = a man who has qualities that people think a man should have such as being brave, strong, etc (LDCE). [50, 546]
2. Male person having the qualities (eg. strength, confidence) associated with men (ODCE). Слово "husband" ассоциируется только с семейным положением мужчины: *The man that a woman is married to* или *the male partner in a marriage*.

Слово "gentleman", согласно современным словарям, указывает не столько на человека из высшего социального класса ("a man from a high social class, esp. one whose family owns a lot of property"), сколько может служить вежливым обращением к любому мужчине ("a polite word"), а

также употребляться по отношению к мужчине, следующему принципам чести, совести, благородства:

a man who always behaves towards other people in a polite and honorable way and who can be trusted to keep his promises

или

a man of high principles, honorable and courteous (regardless of social position).

В контексте данного анализа возникает необходимость в пояснении таких слов, как femininity / masculinity (женственность / мужественность), которые в большей степени обусловлены культурной традицией, а не являются следствием биологических характеристик пола. Об этом свидетельствует и сноска в словаре Longman Dictionary of English Language and Culture: *Different cultures often have different concepts of femininity and masculinity* (различным культурам свойственно разное понимание женственности / мужественности). [54, 744]

В слове "femininity" концептуализированы типичные женские качества, которые считаются воплощением женственности: легкость, утонченность, слабость, привлекательность и т.д. Например:

The quality of being feminine (i.e. of having the qualities considered womanly, for example, gentleness and prettiness, especially when considered attractive to men)

или

qualities that are considered to be typical of women especially qualities that are gentle, delicate, pretty.

Лингвистическое толкование слова "masculinity" акцентирует личностные качества, присущие представителям мужского пола: сила, власть, уверенность, твердость и т.д. Например:

The quality of being masculine (i.e. of having the qualities that are considered typical of a man such as strength, authority and a deep voice)

или

characteristics and qualities considered to be typical of men.

Слова "woman / man" вызывают в сознании носителей языка следующие ассоциации: *mature, old/ older, young/ younger, aged, middle aged* (с возрастом); *beautiful, pretty, handsome, talk thin, fat, unattractive* (с внешностью); *working, employed, business* (с родом деятельности); *married* (с социальным статусом). При этом характеристика мужчин включает также употребление слов: *rich, wealthy, typical, perfect, honest, important looking, self-made, famous, free*; для женщин - *poor, gentle, soft, tender, kind, respected, desirable, tactful, responsible*.

Как видно из приведенного материала, слова, сочетающиеся с английским словом "man", отражают активную позицию мужчины в мире, в то время как слова, описывающие английское слово "woman", подчеркивают зависимость, слабость, мягкость женщины. Леди (lady) может быть "leading, young, the first", в то время как джентльмен (gentleman): "complete, perfect, real, true, every inch a..." Интересен сочетаемостный потенциал слов "wife/ husband". Среди вариантов встречаются лексико-фразеологические единицы, несущие отрицательную эмоционально-оценочную коннотацию: *jealous, unfaithful wife/ husband; ex-wife/ ex-husband; estranged wife/ husband; former wife/ husband*. Со словом "husband" сочетаются определения: *philandering, cuckolded, henpecked* формируя образ мужа, который, с одной стороны, любит флиртовать, а с другой стороны это - обманутый муж («рогоносец»), находящийся у жены под башмаком. Жена предстает как терпящая унижения и побои (*abused, battered, beat*). При этом у носителей языка только слово "husband" вызывает ассоциацию: (верный).

В словарной статье приводятся следующие устойчивые сочетания со словом "man": *he's your man; a man's man; be a man; be your own man; a man of his word; a man of few words; act like a man; make a man of sb.; a man's gotta do what a man's gotta do*. Это подтверждает, что в коллективном сознании носителя английского языка сложились определенные представления о мужчине, которому свойственны твердость, мужество, независимость в

суждениях и поступках, ответственность, отсутствие излишней эмоциональности.

Устойчивые сочетания со словом "woman" - *another woman/ the other woman; woman of easy virtue/ woman of the night; make an honest woman of; wine, women, and song* - отражают стереотипное представление о женщине, как человеке с низкими морально-этическими нормами.

Таким образом, анализ языкового материала на лексическом уровне показывает, что признаки, конституирующие сложившиеся представления о мужественности, имеют более высокую оценку, по сравнению с основными характеристиками, приписываемыми женщинам.

Заключение по главе I

Гендер - это большой комплекс социальных, психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение мужчин и женщин.

Гендерные исследования, основанные на социально и культурно маркированной специфике пола, проводятся в рамках формирующегося нового научного направления, - лингвистической гендерологии или гендерной лингвистики.

Проблема «сущности» пола и связанные с ней вопросы существующих в обществе полоролевых установок изучались ранее различными научными дисциплинами. Однако в большинстве своем в таких исследованиях пол человека рассматривался с позиции биологических различий, а потому трактовался как неизменная природная данность.

Предметом рассмотрения в данной главе, таким образом, стали лексические единицы и фразеологизмы - устойчивые сочетания разных типов, отражающие гендерные отношения в структуре языковой картины мира носителей языка, а также пословицы, которые передают представления о женщине, сложившиеся в данном языковом сообществе на разных этапах

его развития. Несомненной значимостью, с этой точки зрения, обладают и цитаты. Ценность цитатного материала заключается в том, что как субъективное отношение он в совокупности представляет собой "отпечаток" общественного мнения эпохи и выражает типическое отношение к личности женщины, ее месту и роли в семье и обществе. Материалом исследования послужили данные толковых, фразеологических, лингвострановедческих словарей и словари цитат.

ГЛАВА II

РАЗВИТИЕ АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ, ВЫРАЖАЮЩЕЙ ГЕНДЕРНЫЕ ОТНОШЕНИЯ.

Данная глава работы посвящена изучению изменений в составе и функции английской фразеологии как следствие сдвигов в концептуальных представлениях о положении женщины в современном мире. Принявшая широкий размах в последнее время в странах запада культурно-поведенческая и языковая модель общения, получившая название "политической корректности" (*Political correctness*), оказала большое влияние на развитие части лексикона, включая фразеологию, с гендерным компонентом. Понятие политической корректности охватывает речь, поведение, мышление человека и предполагает исключение любого выражения осуждения, дискриминации отдельного человека или целых групп общества, словом, действием или мыслью. *Political correctness (P.C.) is a way of speaking, acting and thinking i.e. having or showing sensitivity to the risk of offending particular groups of people and therefore careful to avoid Judgmental or discriminatory words or actions (NPED).'*

Активные действия борцов за права женщин ускорили социальные процессы в обществе, что не могло не отразиться на состоянии области лексики и фразеологии, вовлеченной в концептуальное поле "женщина".

2.1. Социокультурные основы динамики английской фразеологии с гендерным компонентом

Современные фразеологические словари предоставляют исследователю очень интересный материал, поскольку они отражают состояние фразеологического и паремиологического фонда не только в плане его состава, но и его места в современном словоупотреблении, фиксируя те единицы, которые реально используются в процессе коммуникации как

устной, так и письменной, в современном английском языке. Материалы словарей свидетельствуют о значительном сокращении состава и частотности фразеологических единиц, отражающих гендерные отношения фразеологических единиц с компонентом *woman, man, wife, husband*, а также фразеологических единиц, представляющих собой какую-либо характеристику женщины. Словарь *Longman Idioms Dictionary (LID)* фиксирует только 32 фразеологические единицы такого рода, в то время как словарь *Oxford Dictionary of Current Idiomatic English (ODCIE)* - 75 фразеологических единиц [50, 696].

При этом девять фразеологических единиц оказались общими для обоих словарей; *wear the trousers/breeches; one's mother's etc apron-strings; a woman 's/wife 's place is in the home/kitchen; like father like son/like mother like daughter; a man/woman after your own heart; (be) a man/woman of the world; a man/woman of his/her word; hell has/known no fury like a woman scorned; mutton dressed as lamb*.

Данные словарей свидетельствуют о том, что из сферы употребления выходят фразеологические единицы, негативно характеризующие женщину и входящие в ту совокупность форм языкового выражения, которая под влиянием современных лингвосоциальных процессов получила название сексистских (*sexist*). Проиллюстрируем это следующими примерами. ФЕ *the little woman* (= somebody's wife; the married woman, especially viewed in a stereotyped domestic role (ODCIE), в словаре уже имеет стилистическую помету "dated, facetious" (устар., шутил.). Это обозначение замужней женщины отражает стереотипное представление о ней как существе, предназначенном для ведения домашнего хозяйства. Приводимый в словаре пример служит подтверждением данного толкования ФЕ: *On Sunday afternoon Jack went off to play golf and the little woman hung some new curtains in the living room*. Выражение считается оскорбительным, если в компонентный состав данной ФЕ входит слово *woman*. Современное оформление ФЕ, зарегистрированное словарями, - *the little lady*. Слово *lady* сглаживает негативную коннотацию

слова *little*, употребление которого придает высказыванию иронический характер, представляя женщину незначительной, достойной сожаления, сочувствия (ср. *Little - often suggest that you are talking about someone / something that you feel sympathetic towards; can suggest that someone / something is unimportant* (LDCE).

ФЕ *dragon lady* (= a domineering or belligerent woman (АНДА) первоначально было именем героини-злодейки популярного в 40 - 60-х годах комикса "Терри и пираты", созданного Милтоном Каниффом. По аналогии так стали называть деспотичную, властную, агрессивную или воинственно настроенную женщину. Например: *They called her the neighborhood dragon lady - she was always yelling at children*. В середине 90 годов данный фразеологизм в словарях снабжается пометой "inform." и его употребление в речи по отношению к женщине рассматривается как оскорбление. Интересна в этом плане ФЕ *the monstrous regiment of women* (= women as administrators, reformers, agitators, successful manager, etc. – and thus as object of (male) resentment or scorn; women as a class or in unwelcome numbers (ODCIE). Комментарий ФЕ передает отрицательную ингерентную коннотацию фразеологической единицы. Мужчины так называют женщин, которые проявили себя как личности. Это женщины, занимающие руководящие должности, управляющие, реформаторы и т.д. Такие женщины презираются мужчинами и вызывают у них чувство возмущения, негодования. Подобная характеристика принижает роль женщины и низводит ее до положения неполноценного, второстепенного члена общества. Несмотря на то что данная ФЕ имеет стилистическую помету "facetious", словари рекомендуют избегать ее употребления в речи. Особенно следует отметить, что в рамках фразеологии с прямым указанием на тендерный признак, а именно ФЕ с компонентом "man, woman" отчетливо проступает тенденция к возникновению вариантов соответствующих единиц, допускающих замену компонента "man" на "woman" и наоборот, "woman" на "man". В качестве

примеров, подтверждающих сказанное, рассмотрим следующие фразеологические единицы.

ФЕ *sb' right - hand man* в 17 - 18 веках обозначала солдата, который находился в строю справа и поэтому всегда ассоциировалась только с мужчиной. Позднее в результате метафорического переноса значения сочетания *right-hand* (правая рука) - как наиболее сильная и разработанная рука у подавляющего числа людей, данная ФЕ приобрела значение "верный, хороший помощник" (*the person who works closely with someone to help and support them, and is trusted by them*) и стала употребляться как по отношению к мужчине, так и по отношению к женщине (например. *Give it to Jill, she's my няБI - hand man*). Однако в современном английском языке эта ФЕ имеет зарегистрированные словарями варианты с компонентом "*woman, person*", соответственно, тот или иной вариант выбирается в зависимости от того, идет речь о женщине или мужчине. Именно таким образом словарь CSDI регистрирует данную ФЕ как наиболее частотную, сопровождая следующим примером: *The mayor's former right-hand woman Barbara Terrence, is now campaigning against him* (LID). Интересно отметить характерную для данной единицы тенденцию к развитию нейтральной в плане родовой ориентации формы, то есть варианта без тендерного компонента: *one's right-hand*.

Аналогичная тенденция просматривается и во ФЕ *marked man/woman* (= a person singled out as an object of suspicion, hostility, or vengeance). Впервые данная ФЕ была зарегистрирована словарями в 1833 году и первоначально применялась по отношению к мужчине за кем или за действиями которого следили с враждебностью и подозрительностью. В настоящее время регистрируется вариант с компонентом "*woman*". При этом пример иллюстрирует новый, появившийся в последнее время вариант: *After her fiasco at the meeting, she was a marked woman - no one would hire her*.

Такие же процессы типичны для целого ряда фразеологических единиц с компонентом "*man*", которые развивают новые варианты с компонентом "*woman*". Так, согласно словарю LID, фразеологическая единица *a man of his*

word (=about s.o. who always does what they have promised to do (LID) и ФЕ *be your own man/woman* (= s.o. does what they want, without being influenced by other people, or taking orders from them (LID) имеют вариант с компонентом "woman". Как и в большинстве случаев подобного рода первая ФЕ иллюстрируется вариантом ФЕ с компонентом "woman": *Sheila had said that she would tell him what was happening, and he knew she was a woman of her word*. На основании изучения данных словарей оказалось возможным сделать следующий вывод: в современном речупотреблении количество фразеологических единиц, входящих в концептуальное поле тендерных отношений, в частности, так или иначе характеризующих женщину, значительно сократилось. Вместе с тем наибольшее распространение получают фразеологические единицы с компонентом "man", которые развивают новые варианты. При этом компонент "man" может свободно замещаться компонентом "woman": *a man/woman after your own heart; be a man /woman of the world; all men /women of goodwill*. Отмечается также тенденция к развитию варианта с компонентом "person", то есть компонентом нейтральным в плане родовых различий. Например, ФЕ *be one's own person/man/ woman* (= be independent, be responsible for oneself) регистрируется современными словарями как имеющая три варианта. Интересна история этой единицы, согласно которой, первое ее употребление предполагало наличие компонента "woman". Именно таким образом она употребляется в 13 веке в произведении Чосера "Troilus and Cressida": *am my own woman, well at ease*". В современном употреблении предпочтение отдается компоненту "person": *We can't tell Jerry what to do - he's his own person*, что еще раз указывает на развитие языка в направлении нивелирования социального неравенства между мужчиной и женщиной.

1. Как известно, словари играют большую роль в процессе установления норм речевого поведения, а также в передаче основных установок культуры. В соответствии с этим к исследованию привлекалось не только указание на

частотность воспроизведения фразеологических единиц, которая, безусловно, представляет для нас большую важность, но и семиотическая, иллюстративная и филологическая фразеология', каждая из которых призвана раскрыть значение фразеологической единицы, особенности ее воспроизведения в реальном речепотреблении. Остановимся более подробно на семиотической фразеологии, то есть тех фразах, которые включаются в состав словарной статьи автором словаря для толкования значений слов и их эквивалентов. Изучение семиотической фразеологии продемонстрировало тенденцию к устранению дифференциации гендерной принадлежности "мужчина - женщина" в семантике соответствующих фразеологизмов за счет использования в толковании нейтральных по полу слов "person, partner, people" и местоимения "someone". Проиллюстрируем это следующими примерами: ФЕ *(be) smb's right-hand man / woman* (= the person who works closely with someone to help and support them, and is trusted by them); ФЕ *marked man/woman* (= a person singled out as an object of ' о выделении в словаре семиотической, иллюстративной, филологической фразеологии suspicion, hastility, or vengeance); ФЕ *wear the trousers / breeches* (= a person who goes out to work and earns enough money for the family to live on); ФЕ *bring home the bacon* (= be the dominant partner in a marriage); ФЕ *you can't keep a good man / woman down* (= if people are able and determined, they will recover from any difficulties or setbacks and be successful); ФЕ *an Englishman's home is his castle* (= people have the right to do what they want in their own home, and that other people or the state have no right to interfere in people's private lives). Для избежания конкретного указания на пол в случае употребления местоимения "someone", в толковании ФЕ используется местоимение множественного числа "they" или форма "his/her; him/her": ФЕ *a man / woman of his word* (=about someone who always does what they have promised to do); ФЕ *one's own master / mistress* (= a person in control of his / her own affairs, not a wage-earner or somebody who has to obey the orders of others).

Большой интерес представляет собой информация, содержащаяся в той части словарной статьи, в которой комментируется специфика современного употребления соответствующей единицы. Согласно комментарию автора словаря, фразеологическая единица *bring home the bacon*, связанная с финансовой стороной существования семьи, и традиционно ассоциирующаяся с мужчиной как основным кормильцем (*breadwinner*), в настоящее время референционно соотносится в современном речепотреблении как с мужчиной, так и женщиной, (поскольку именно женщина часто оказывается в положении основного источника благосостояния семьи, то есть зарабатывает больше мужчины), и уже означает не только "зарабатывать деньги, содержать семью" (независимо от того, кто приносит в дом деньги ср. = *to provide enough money to support your family* (CCDI)). Заметим, что очень важным процессом, развивающимся в сфере ФЕ с эксплицитно или имплицитно выраженным гендерным компонентом, является развитие новых значений, более общего плана. ФЕ *bring home the bacon*, изменяя сферу употребления, развивает значение "выиграть, принести победу, добиться успеха" (= *to win or do very well in sports*, e.g. *But Reid and Duffield showed that, given the right horsepower, they and many more less fashionable jockeys like them are equally capable of bringing home the bacon in style* (CCDI)).

С этой точки зрения интересно рассмотреть развитие семантики ФЕ *(be) tied to (somebody's) apron strings*, отраженной в семиотической фразеологии различных словарей. Данная ФЕ появилась в языке в начале восемнадцатого века и предположительно указывает на закон, существовавший на протяжении предшествующей эпохи ("*apron-string tenure*"), который позволял мужу в течение всей жизни жены контролировать как ее собственность, так и собственность ее семьи. Позднее идея зависимости была перенесена на межличностные отношения (*parents vs. children - mother vs. children*), в соответствии с чем, данная ФЕ начала употребляться в двух вариантах *(be) tied to (somebody's) apron strings* {= used

about someone who depends too much on the parents, especially mother, for support, money, and advice about how to live life (LID) и *one's mother's etc. apron string* (= one's mother's etc. domination and influence). Новейшие словари отмечают появление еще одного варианта *apron string*, в семантике которого на первый план выходит зависимость не от матери или отца, а от различных обстоятельств (= you are criticizing the first person for remaining dependent at an age when they should be independent (CCDI)). Таким образом, сфера употребления в значительной степени расширяется, и сегодня данная ФЕ может быть применена по отношению к человеку вообще, а также организациям, компаниям и даже странам, которые оказались в финансовой зависимости от других (людей, организаций, компаний):

= used about person, organization, company etc. who depends too much on another person, organization, or company for money or support in their work (LID);

= if you say that a country or institution is tied to another's apron strings, you mean that the first country or institution is controlled by the second when you think it should be independent (CCDI). Например:

1. Too many students stay tied to their tutor's apron strings, relying on him for notes and guidance (LID).
2. The Prime Minister has the rough outline of a blueprint for Australia as an independent nation, free of British apron-strings (CCDI).

2. Иллюстративная и филологическая фразеология, то есть высказывания, создаваемые лексикографом в соответствии с нормами употребления данной единицы и иллюстрации-цитаты из различных публицистических и художественных произведений, фиксирующих данную филологическую традицию, представляет для настоящего исследования значительный интерес, поскольку через соответствующий материал авторы словарей демонстрируют особенности реального бытования, стилистическую сферу применения соответствующих единиц в речи, отношения к ним общества, выражаемого в своеобразии контекстов и форм воспроизведения, в

частности, их деформации, обыгрывание. Представленная в словарных статьях фразеологических единиц, выражающих тендерные отношения, иллюстративная и филологическая фразеология содержит во многих случаях указание на возрастающую роль женщины в современном обществе.

В качестве примера приведем иллюстративную и филологическую фразеологию, демонстрирующую специфику современного речеупотребления, уже упоминавшейся выше ФЕ *bring home the bacon*:

1. The question "Who brings up the baby and who brings home the bacon?" will, increasingly in coming years, be the most important of all political questions (CCDI).

2. The "ideal family", in which Dad brings home the bacon and Mom takes care of the family, describes only 7% of American families (LID). Как следует из приведенных примеров, данная фразеологическая единица уже не соотносится с мужчиной, зарабатывающим деньги на содержание семьи. Семейные отношения, где мужчина стоит во главе дома и принимает важные решения, уходят в прошлое. Другой пример ФЕ *a woman's / wife's place is in the home* (= a woman's role in life is to manage a home and bring up children (ODCIE)). Хотя толкование данной ФЕ отражает стереотипный взгляд на роль женщины, ограничивающий ее место сферой домашнего хозяйства и воспитанием детей, приводимая в словаре иллюстрация *a woman's place is in the house... and the Senate*, указывает на новые возможности, открывающиеся для женщин в современном демократическом обществе. В пользу этого свидетельствует и комментарий лексикографа, согласно которому, данное утверждение уже не отражает истинного положения вещей (This is a maxim now widely contested (ODCIE)). Интересна в данном случае и известная английская пословица *Man proposes but God disposes* (= we may declare our intentions, make plans, but it is God, fate, etc., that decides whether they will be realized or not (ODCIE)), которая иллюстрируется следующим примером: "A man proposes but a woman disposes".

Значительная часть иллюстраций современного словоупотребления данной области фразеологии представляет собой деформации, состоящие в замене компонента, выражающего гендерный признак, на другой компонент, нейтральный в плане пола. Проиллюстрируем это следующими фразеологическими единицами, отобранными по принципу наличия в их компонентном составе слов "man, woman", а также фразеологическими единицами, значение которых связано с образом женщины. Как будет видно из приводимых ниже примеров, в результате деформаций, связанных с заменой компонента с тендерным признаком на компонент не связанный с ним, ФЕ приобретает нейтральный характер и не имеет концептуальной соотнесенности с отношениями "мужчина - женщина". ФЕ *you can 't keep a good man / woman down* (= if people are able and determined, they will recover from any difficulties or setbacks and be successful (CCDI) в современном речеупотреблении характеризует не только людей, но стала использоваться для описания событий, которые закончились успехом, несмотря на многочисленные препятствия и трудности. Следующий пример, отобранный нами из словаря, иллюстрирует как замена отдельного компонента в составе фразеологизма расширяет возможности ее использования в речи:

It would seem you cannot keep a good boat down. In the second race, Sunstone, the 27-year-old Sparkman and Stevens design, beat the purpose-built Argentinian boat, Wwana, by more than four and a half minutes. Хорошей иллюстрацией деформаций такого рода может служить ФЕ *hell hath no fury like a woman scorned* (= women often react to something which hurts or upsets them by behaving very angrily or viciously (CCDI).

Данная ФЕ иллюстрируется примерами, в которых компонент "woman" заменяется другими лексическими единицами, и, соответственно, эта единица уже ассоциируется в сознании носителя языка не столько с женским образом, сколько с человеком вообще, которому нанесено смертельное оскорбление, и который готов сделать все, чтобы заставить обидчика раскаяться. Например:

1. Hell hath no fury like a rock fan scorned. Last Saturday, Michael Jackson scorned 72,000 of them in one go and left them in Wembley Stadium feeling out of luck, out of sorts and considerably out of pocket (CCDI).

2. Ian Woosnam, having decided to absent himself from next week's International Golf Open competition, has discovered that hell hath no fury like a sponsor spumed (CCDIV Иллюстративная и филологическая фразеология свидетельствует о тенденции деформировать ФЕ, обладающие негативной коннотацией. Так, например, фразеологическая единица *mutton dressed as lamb* (= used about a woman who is trying to look younger than she is, or is wearing clothes that are suitable for a much younger person (LID) все реже употребляется в своем основном значении молодящейся женщины. Значительные деформации этой единицы свидетельствуют о том, что она все чаще воспроизводится в тех случаях, когда речь идет о чем-то устаревшем, выдаваемом за новое.

Например: *This mutton dressed as lamentable science was sandwich between the proceedings of a conference on chaos theory.*

Итак, язык развивается вместе с культурой, и все изменения в жизни общества неизбежно отражаются в языке. Требования по преодолению "сексизма" в языке повлекли за собой изменения в лексике и фразеологии современного английского языка. В отношении фразеологии это выразилось в изменении состава, структуры фразеологических единиц, появлении новых вариантов фразеологизмов с компонентом "woman, wife, girl". Из активного употребления выведены ФЕ и пословицы негативно оценивающие, оскорбляющие, унижающие женщину. Более широкое распространение получили нейтральные в гендерном плане формы, без указания на принадлежность к определенному полу. Динамика фразеологии концептуального поля "женщина" выразилась в формировании новых, выходящих за пределы тендерных отношений, значений, развивающихся на основе первого значения. Иллюстративная и филологическая фразеология демонстрирует изменение отношения речевого коллектива к ценностям,

стереотипам, что выражается в деформации ФЕ, состоящей в замене компонента, выражающего тендерный признак на компонент нейтральный в плане пола.

2. 2. Новые слова и фразеологические единицы как отражение изменения статуса женщины в современном обществе

В данном параграфе объектом изучения становятся вошедшие в язык в третьей четверти двадцатого столетия новые фразеологические единицы и слова, отражающие изменившиеся гендерные отношения, определяющие положение женщины и мужчины в современном обществе.

Достижением феминистского движения в начале 80-90-х годов стала широко развернувшаяся компания за освобождение языка от элементов, значение которых является дискриминирующим по отношению к женщинам. Вводится ограничение на употребление отдельных слов, которые трактуют женщину как объект сексуального влечения или указывают на место женщины в обществе как оно определено традиционной моралью. Так, при обращении к женщине считается неприемлемым употребление таких слов, как *girl*, *broad*, *honey*.

Большие изменения произошли в сфере той области языка, которая включает в себя название профессий. До недавнего времени в английском языке большинство слов, обозначающих профессии, относилось к существительным мужского рода (*actor*, *author*), несмотря на то что обозначаемые ими виды деятельности осуществлялись представителями обоих полов. Практика образования от таких существительных слов женского рода путем прибавления суффикса *-ess* (*actress*, *authoress*), и невозможность использовать существительные женского рода для обозначения лиц мужского рода послужила основанием для пересмотра гендерного признака в современном английском языке. Поскольку по мнению лингвистов, разделяющих феминистские взгляды, в оппозиции

мужской род / женский род маркированный (второй) член ограничивается немаркированным и воспринимается как менее значимый, производный. Такое положение в языке наблюдалось не всегда. Согласно историческим данным, были профессии, которые осваивались мужчинами уже после того, как их освоили женщины. Древнеанглийский суффикс "er(e)" указывал на лицо мужского пола, а суффикс "ster(e)" - на лицо женского пола. Такие слова, как, например, *baxter*, *spinster*, *seamster* (образованные от соответствующих глаголов *to bake*, *spin*, *sew*) обозначали лиц женского пола, поскольку изначально этой работой занимались только женщины. Когда эти виды деятельности стали осваиваться мужчинами, форма слов не изменилась и обозначала как женщин, так и мужчин, занятых в этих сферах (e.g. *seamster* - использовалось для обоих полов). Если отмечалось преобладание мужчин в какой-либо из профессий до этого считавшихся женскими, часто появлялся новый термин для обозначения женщин, занятых в этой сфере деятельности (e.g. *seamstress*). Такое положение можно наблюдать в современном языке. В качестве иллюстрации приведем пример со словом *nurse*. Поскольку все больше и больше мужчин начали осваивать эту профессию, в современном английском появилось слово *male nurse*. Однако по предположению западных лингвистов, *снова male*, добавляемое к существительному, скорее всего, выйдет из употребления, и слово *nurse* будет употребляться недифференцированно в плане пола.

Поскольку женщины овладели или овладевают многими профессиями, которые считались до недавнего времени исконно мужскими, возникла необходимость в нейтральном названии, не отображающем пол человека, вовлеченного в эту работу. Так, следующая таблица демонстрирует изменения в названиях профессий в современном английском языке:

Было

fireman

waiter / waitress

steward / stewardess

mailman

salesman

secretary

foreman

Стало

fire fighter

waitperson, server, waitron

flight attendant

mail clerk, letter carrier

sales person, sales clerk

assistant

supervisor

Как следует из таблицы, новые слова лишены тендерного признака и тех отрицательных коннотаций, дискриминирующих или унижающих женщину как, например, слово "secretary" или слова с суффиксом -ess, указывающим на принадлежность к женскому полу. Процесс освобождения языка от любого проявления враждебности, предубеждения, дискриминации принял широкий размах, о чем свидетельствует исправленный текст Нового Завета (*the Revised New Testament of the New American Bible*), используемый католической церковью США с 1987 года. В новом варианте мы находим текст, в котором слово "man" заменяется на не имеющее родовой соотнесенности неопределенное местоимение "one". В традиционном тексте Евангелия от Матфея 4:4 мы читаем *"Not on bread alone is man to live"*, в новом варианте *"One does not live by bread alone"*. Аналогичным изменениям подвергся текст Евангелия от Матфея 16:23 *"You are not judging by God's standards, but by man"* который в новой редакции имеет следующее оформление: *"You are thinking not as God does, but as human beings do"*. Подобные изменения одобрительно встречаются обществом, поскольку, по мнению Брайсона, они не повлияли на силу и красоту библейского слова .

[42, 14]

Следует заметить, что процесс, направленный на то, чтобы "оберегать права и достоинства индивидуума", сделать мир, в котором живет человек демократичным, менее жестоким и лояльным по отношению к отдельной личности, независимо от половой, расовой, религиозной принадлежности, выражается в требованиях замены таких слов, как *left-handed, black humour, black eye, blacksmith* и т.п., а также в исключении из употребления в речи пословиц и фразеологизмов, которые пропагандируют насилие и жестокость (e.g. *to kill two birds with one stone, to knock someone dead, how does that strike you*)^J Хотя подобные требования можно рассматривать как некоторую крайность, тем не менее, они отражают те огромные изменения в жизни общества в конце двадцатого и начале двадцать первого веков. Любое изменение в языке требует времени и, возможно, многое из того, что сейчас представляется странным, станет общепризнанным. В языке уже имеются подобные примеры. Так, новая форма обращения *Ms.* появилась в 1949 году, но только двадцать лет спустя стала употребляться всеми слоями населения; *flight attendant* появилось в языке в 1947 году, но авиаслужбами было введено в употребление в 1974 году, а среди населения широкое распространение получило в конце 70-х годов.

Хотя изменения подобного рода в значительной степени характерны для лексики языка, фразеология также оказалась втянутой в процесс пересмотра стереотипных представлений о месте и роли женщины в современном обществе, что выражается не только в развитии новых, политически более корректных вариантов традиционных фразеологических единиц, но и создании новых фразеологизмов, отражающих современные реалии западноевропейского общества. Обсуждаемая в обществе проблема карьерного роста женщины, зачастую сдерживаемая, только потому, что работник - женщина, присутствует в достаточно частотной ФЕ "*glass ceiling*", осуждающей негласную дискриминационную политику (= a limit, caused by people's attitudes and traditional practices, that prevents women from being

successful and reaching the top levels of their profession (LID). Например: *Feminists in the party claim there is a glass ceiling which women cannot break through to win the most influential posts.*

В активное употребление также входит ФЕ "*a male chauvinist (pig / swine)*", которая характеризует мужчину, придерживающегося стереотипного представления о роли женщины в семье и обществе и утверждающего превосходство мужчин над женщиной (= a man whose attitudes and behaviour towards women are governed by the assumption that his is the superior sex (ODCIE). Например: *Jack's a real male chauvinist swine. Both he and his wife work full-time, but he refuses to help with the housework* (ODCIE).

Данную тенденцию также отражает ФЕ *one's own master /mistress* (= a person in control of his / her own affairs, not a wage-earner or somebody who has to obey the orders of others (ODCIE). В современном языке компонент *mistress* вышел из употребления как несущий отрицательную коннотацию и предполагающий рассмотрение женщины как объект сексуального влечения. В настоящее время, если женщина хочет подчеркнуть свою самостоятельность, независимость, она выразит это фразой: "I am my own master / boss" (я - хозяйка положения, я сама себе госпожа), где слова "master, boss" уже не являются референтами концептуального поля "мужчина" и, лишаясь гендерного признака, уравнивают женщину с мужчиной в ее праве распоряжаться своей судьбой. Активную позицию женщины, которую она стала занимать как в семье, так и в обществе передает ФЕ *a hard taskmaster /taskmistress* (= somebody who makes others work, and does so strictly and harshly (ODCIE). Слово "taskmistress" несмотря на его указание в словаре, также не используется в современном употреблении фразеологической единицы, из-за присутствующего компонента "mistress". Компонент *taskmaster* используется с референцией и на женщину. Итак, как можно заключить из приведенного материала, критика социальных отношений, в основе которых лежит доминирующее положение мужчины практически во всех сферах, привела к пересмотру роли женщины в современном обществе,

что не могло не отразиться на языке. Изменения, которые произошли в восприятии образа женщины, во многом были обусловлены воздействием феминистского движения. "Женское движение" за эмансипацию повысило статус женщины в обществе и семье. Несмотря на устойчивость стереотипного мышления, утверждающего превосходство мужчины над женщиной, изменения во фразеологии английского языка, отраженные в современной лексикографической практике, свидетельствуют о переменах, происходящих в восприятии образа женщины, которая наравне с мужчиной может принимать решения, брать на себя ответственность, занимать руководящие посты и т.д.

Заключение по главе II

В заключении можно сказать, что данная глава работы посвящена изучению изменений в составе и функции английской фразеологии как следствие сдвигов в концептуальных представлениях о положении женщины в современном мире. Активные действия борцов за права женщин ускорили социальные процессы в обществе, что не могло не отразиться на состоянии области лексики и фразеологии, вовлеченной в концептуальное поле «женщина» и «мужчина».

В данной главе объектом изучения становятся вошедшие в язык в третьей четверти двадцатого столетия новые фразеологические единицы и слова, отражающие изменившиеся гендерные отношения, определяющие положение женщины и мужчины в современном обществе.

Достижением феминистского движения в начале 80-90-х годов стала широко развернувшаяся кампания за освобождение языка от элементов, значение которых является дискриминирующим по отношению к женщинам. Вводится ограничение на употребление отдельных слов, которые трактуют женщину как объект сексуального влечения или указывают на место женщины в обществе как оно определено традиционной моралью.

ГЛАВА III

ИЗУЧЕНИЕ ФРАЗЕОЛОГИИ В ПОЗИЦИИ ГЕНДЕРНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

3.1. Типологический анализ фразеологических единиц

Известно, что степень изученности лексического уровня языков значительно меньше, чем изученность фонологии и грамматики. Применительно к лексическому уровню практически отсутствуют и, скорее всего, невозможны полные универсалии. Для типологии лексической системы значимы следующие признаки: 1) объем словарного фонда; 2) семантико-тематическая структура лексики; 3) наличие и глубина стилистической дифференциации словаря; 4) источники новых обозначений и сравнительная продуктивность разных средств словарного запаса [39,49].

Рассмотрим каждый признак подробнее. В русском языке концепт «женщина» представлен следующими лексемами: *баба, жена, мать, дочь, невеста*. В английском языке – *woman (женщина), wife (жена, супруга), mother (мать), girl (девушка, девочка), lady (леди), daughter (дочь)*.

Сходство объема лексикона в рассматриваемых языках связано с общей социальной функцией женщины в обществе. Поэтому сопоставительный анализ показал, что образ женщины описывается почти параллельно в русской, английской и немецкой культурах. Например, семантическую область «Семья/домашний очаг» составляют сочетания с лексемами «жена», «мать», «дочь», «бабушка»:

- *ПОДРУГА ЖИЗНИ (жена, супруга);*
- *МАМЕНЬКИНА ДОЧКА (избалованная, изнеженная девочка);*
- *БАБУШКА НАДВОЕ СКАЗАЛА (гадала);*
- *БАБУШКА ВОРОЖИТ (все удается, дается легко);*
- *GOOD HUSBAND MAKES A GOOD WIFE (англ.) – у хорошего мужа и жена хороша;*

– *A WOMAN`S PLACE IS IN THE HOME/A WOMAN`S PLACE IS HER OWN HOUSE* (англ.) - место женщины в доме;

– *A MOTHER`S LOVE IS THE BEST ALL* (англ.) – материнская любовь – богатство;

– *AS IS THE MOTHER, SO IS HER DAUGHTER*(англ.) – яблоко от яблони недалеко падает;

В английском языке существует явление, которое не имеет полного соответствия в русском языке. Например, *мать* воспринимается как источник, основа, фундамент всего происходящего в мире: – *EXPERIENCE IS THE MOTHER OF WISDOM* (жизненный опыт - основа мудрости).

Образ женщины-матери представляет собой многогранное явление.

Роль матери более важна в воспитании детей, чем роль отца:

– *БЕЗ ОТЦА ПОЛСИРОТЫ, А БЕЗ МАТЕРИ - ПОЛНАЯ СИРОТА.*

Чаще всего образ матери ассоциируется с такими понятиями, как «добро», «мудрость», «нежность ». Все, что связано с родным и близким, прямо или косвенно ассоциируется с матерью:

– *МАМЕНЬКИН СЫНОК,*

– *AS IS THE MOTHER, SO IS HER DAUGHTER* (яблоко от яблони недалеко падает).

Материалы словарей английского языка свидетельствуют о значительном сокращении состава и частотности ФЕ, отражающих гендерные отношения. ФЕ, негативно характеризующие женщин, постепенно выходят из сферы употребления. Наибольшее распространение получают фразеологические единицы с компонентом *man, Mann* 'человек'. В английском языке в современном употреблении предпочтение отдается компоненту с нейтральным значением *person*: *BE ONE'S OWN PERSON* (быть независимым).

Это выражается не только в развитии новых, политически более корректных вариантов традиционных фразеологических единиц, но и создании новых

фразеологизмов, отражающих современные реалии западноевропейского общества.

3.2. Семантико - тематическая структура лексики

Для типологической характеристики лексической системы важен не только количественный, но и качественный состав лексики. Группы слов, объединенных по определенному принципу, могут различаться по объему, по степени сходства значений лексических единиц и т.д. Таким образом, семантические поля характеризуются системным характером связей слов или их отдельных значений, их взаимозависимостью и взаимоопределяемостью [41, 18].

Образ женщины связан, прежде всего, с домом, семьей: женщина обязана сидеть дома и выполнять всю работу по хозяйству. Идея ФЕ *A WOMAN`S PLACE IS HER OWN HOUSE* (англ.) (*место женщины в доме*), Отражают социальное положение женщины, которое оставалось неизменным до середины XX в.: «... препоясав туго чресла свои, руки свои утвердит на дело. <...> не беспокоится о доме своем ее муж: самые разные одежды нарядные приготовит и мужу своему, и себе, и детям, и домочадцам своим» [43,15]. В русской женщине ценятся такие качества, как доброта, трудолюбие, понятливость, молчаливость. Именно «жена делает мужа добродетельней» [там же].

Русская фразеология представляет несвободный образ женщины, где ее ипостаси жестко разграничены по семантическим областям в зависимости от отношения к мужчинам: девушка, невеста, жена, мать, домохозяйка, старуха, вдова. Резко разграничены две фазы жизни женщины — ДО и ПОСЛЕ замужества. Девушки вели затворный образ жизни. Чаще всего родители решали судьбу дочери, поэтому для девушек замужество воспринималось в большинстве случаев как неизбежная тягость (например, *ЗАМУЖ ИДЕТ – ПЕСНИ ПОЕТ, А ВЫШЛА – СЛЕЗЫ ЛЬЕТ*). Анализируя ФЕ, приходим к

выводу, что обычной ситуацией в семейной жизни является рукоприкладство (*МУЖ БЬЕТ, ЗНАЧИТ ЛЮБИТ*), которое современные психологи объясняют проявлением слабости и неуверенности со стороны мужчин.

В английском языковом сознании образ девушки – это воплощение аристократической Англии. Идеалом англичан служит образованность, достоинство, честность – *MAKE AN HONEST WOMAN (OUT) OF SB* (англ.) (*порядочная женщина*). Образ «прекрасной дамы» обозначается в английском языке при помощи термина *lady*. Особый интерес представляет тот факт, что этимологически *lady* связано с изготовлением хлеба. *Lady* означало «изготовительница хлеба» от *hlaf* (буханка хлеба) и *dige* (предполагаемо «тестомес»), связанного с готским *deigan* (месить), то есть глава семьи женского пола – *housewife*

Однако следует отметить, что в английском языке позицию превосходства в супружеской жизни может занимать женщина:

– *BE TIED TO ONE`S WIFE`S (MOTHER`S) APRON STRINGS* (англ.)
(*быть под каблуком у жены*);

Существует мнение, что почти во все эпохи женщина была вытеснена из сферы «мужского» общественного производства в «женскую» домашнюю сферу и не участвовала в отношениях собственности, распределения и присвоения общественного продукта. Женщина, занимавшаяся домашним трудом, находилась в полной экономической зависимости от мужчины, так как труд ее не имел обменной стоимости [35, с. 103-111].

В архаических обществах, где условия выживания и труда были предельно сложными, особых гендерных (половых) различий историки не фиксируют. Когда женщины доверили мужчинам пасти скот, те превратились в кормильцев. Последующее «половое» разделение труда позволило мужчине утвердиться в истории в качестве абсолютного субъекта. Именно мужская деятельность покорила природу и женщину. Женщина была признана мужчиной хотя и половиной, но второй, как бы дополнительной, его «другим

Я». Следовательно, сфера деятельности женщины ограничивается только лишь домом:

– *ЗА ЖЕНУ ХОРОШУЮ И МУЖУ ЧЕСТЬ И ХВАЛА;*

– *HOUSE GOES MAD WHEN WOMEN GAD* (англ.) (в доме все вверх дном, когда там нет женщины);

Как видим из примеров, мужчина воспринимается как кормилец семьи, а женщина - как бережливая домохозяйка. По мнению теологов и историков, церковь сыграла немаловажную роль в подавлении женского начала. Библия и другие священные тексты создавались мужчинами и отражали патриархальные взгляды и установки, канонизация которых в виде цитат, откровений и представлений способствовала укоренению мужского доминирования в культуре и оправдания его с позиций духовного авторитета стоимости [35, с. 103-111].

Существует теория, согласно которой женщина подобна дереву – сначала рост, потом цветение (юность, красота, романы), потом завязь (определение своих основных жизненных позиций, создание семьи, рождение ребенка), а потом – плоды (передача того, чему она научилась за предыдущее время, общественная реализация) .

Несомненно, есть направления, самой природой предназначенные для женщин, – быть хранительницей домашнего очага. Способность женщины дать продолжение рода испокон веков ценится во всех культурах. В русском языке примером могут служить фразеологизмы: *БЫТЬ НА СНОСЯХ* в значении *состояние беременной женщины непосредственно перед родами, будущая мать, пузо — два арбуза*.

В английской картине мира в качестве определения женщины-продолжательницы рода выступают сочетания *EARTH MOTHER* (земля–мать), *DAME NATURE* (мать-природа), в которых земля и природа, как прототип женщины, выступают в образе прародительницы всего живого на земле. Чтобы уберечь будущую мать и ребенка от невзгод и опасности, в

народе старались не говорить открыто о том, что женщина беременна, а использовали для этого эвфемизмы, например:

– *BE IN DELICATE CONDITION* (англ.) (*быть беременной (дословно, быть в деликатном положении)*);

– *BE IN A FAMILY WAY* (англ.) (*быть беременной*).

Данную группу фразеологизмов объединяют ФЕ, где лексема «мать» употребляется метафорически:

– *ENGLAND IS THE MOTHER OF PARLIAMENT* (англ.) (*Англия – родина парламента*).

При этом сохраняется позитивность образа матери, вызывающего ассоциации с вниманием, преданностью, так как метафорический перенос основан именно на этих признаках.

Однако в русском языке существует фразеологизм, вызывающий интерес, – *ПОКАЗАТЬ КУЗЬКИНУ МАТЬ*. Данное выражение используется в качестве шутливо-иронической угрозы в чей-либо адрес. Издавна существует много версий появления этой фразы. Кузька — вредитель хлебных злаков, пластинчатоусый жук – *Anisoplia austriaca*, чьи личинки живут в почве, где дважды зимуют. Показать эту личинку (то есть кузькину мать) можно, лишь глубоко разрыв землю. Отсюда *кузькина мать* — старинное и очень образное крестьянское выражение .

Существуют и другие предположения о происхождении данной идиомы: словарь «Фразеологизмы в русской речи» производит данное понятие от имени *Кузьма*, которое в ряде русских поговорок вызывает ассоциации со злобным, мстительным и драчливым субъектом. По другой версии, Кузька — это наименование плетки как орудия домашнего наказания, которую жених клал в сапог в день свадьбы «на Кузьминки» как символ супружеской власти. Святые Косма и Дамиан считались в русской культуре покровителями свадеб. Есть версия, по которой Кузьмой называли проказливого и бестолкового домового. А его невидимке-матушке отводили место за печью.

Но, как считалось, если она покажется кому-либо из проживающих в избе, то непременно напугает [3,15].

Следует отметить, что в нашей работе отражение образа женщины в зеркале фразеологии носит оценочный характер. Актуализаторами оценки женской внешности выступают лицо, фигура, образные сравнения с представителями флоры и фауны:

- *БЫТЬ В КОСТЮМЕ ЕВЫ* (быть нагишом);
- *ТАЛИЯ В РЮМОЧКУ* (изящная, утонченная девушка);
- *ДРАННАЯ КОШКА, МОКРАЯ КУРИЦА* (худая, женщина неприглядного вида).

Фразеологический оборот *КРАСНАЯ ДЕВИЦА* свидетельствует о том, что именно робость, скромность делают девушку привлекательной. Однако наличие таких ФЕ, как *НА ХОРОШУЮ ГЛЯДЕТЬ ХОРОШО, А С УМНОЙ ЖИТЬ ХОРОШО; ПО ПРАВУ НЕГОЖА*, свидетельствует о том, что под красотой может скрываться дурной нрав.

В английской лингвокультуре единицы, выделенные в данную группу, подтверждают мнение о том, что женщины, будучи привлекательными, склонны к обману, предательству, разврату. Следствием этого явились следующие фразеологизмы, закрепленные в сознании народа:

- *A WOMAN CAST HIR SHAME AWAY, THEN SHE CAST OF HIR SMOK* (англ.) (поверь, что женщина чуть платье скинет, как нету и стыдливости в помине);
- *BEAUTY IS BUT SKIN DEEP* (англ.) (красота обманчива, нельзя судить по наружности);
- *A FAIR FACE MAY HIDE A FOUL HEART* (англ.) (под красивой внешностью скрыта низкая душа);
- *ALL ARE GOOD LASSES, BUT WHENCE COME THE BAD WIVES?* (англ.) (все девушки хороши, откуда же берутся плохие жены?).

Фразеологизмы *HER FACE IS HER FORTUNE* (все ее богатство в кра-

come), *BEAUTY IS IN THE EYES OF BEHOLDER* (каждый воспринимает красоту по-своему) позволяют сделать вывод о том, что красота по-английски – это дело каждого индивидуально, дело вкуса.

Очевидно, что в разных лингвокультурах представления о женской внешности имеют разные основания. В русской культуре преобладают оценочные, метафорические сравнения. В английском языке оценка внешности женщины зависит от индивидуальных предпочтений человека.

В целом, женщина во фразеологическом фонде рассматривается не только как жена, мать. Осмысление женского начала в категории «женщина как сексуальный объект» исторически обусловлено. Порочность женщины связана с первородным грехом Евы. Женщина считается не только первоисточником всего живого на земле, но и символом нижнего мира, грехопадения. Семантические группы «молодая девушка» и «порочность» взаимодополняют друг друга. «Потребительское» отношение мужчины по отношению к женщине демонстрируют следующие примеры:

– *A BIT OF SKIRT* (англ.) (красотка (дословно, часть юбки));

Таким образом, складывается представление, что мужчины настолько боялись женщин, что демонизировали их:

- *ЧЕРТ В ЮБКЕ;*

- *DEVIL`S PUPPET* (чертова кукла);

- *WOMEN AS THE ROOT OF EVIL* (англ.) (женщина – источник зла);

- *WOMEN ARE NECESSARY EVILS* (англ.) (женщины – необходимое зло);

- *TO KEEP THEE FROM THE EVIL WOMAN, FROM THE FLATTERY OF THE TONGUE OF A STRANGE WOMAN* (англ.) (не пожелай красоты ее в сердце твоём, и да не увлечет она тебя ресницами своими);

- *EINE FRAU VERSTEHT SICH AUF 99 TÜCKEN, ABER SELBST DER TEUFEL HAT NOCH NICHT DIE HUNDERTSTE ENTDECKT* (нем.) (женщина подозревается в 99 коварствах, но даже черт еще не обнаружил сотую).

Лексемы *evil* (англ.) (дьявол) подчеркивают несовершенство женщины, ее связь с пороком. Женщина – это игрушка в руках владыки ада. Таким

образом, приведенные примеры отражают стереотипное представление о женщине как о существе опасном, склонном к обману.

Однако в корпусе фразеологизмов, подвергнутых анализу, присутствуют единицы, не только касающиеся темы греховности, порочности женщин, но и единицы, отражающие психологические характеристики в образе женщины. Самые многочисленные единицы семантической области «личностные качества» отражают:

– неполноценность женского интеллекта и вздорный характер:

КУРИНЫЕ МОЗГИ, ВАЛААМОВА ОСЛИЦА (глупая женщина), *БАЗАРНАЯ БАБА* (скандальный человек), *A PIECE OF FLESH* (англ.) (грубая баба), *THE FOOLISH WOMAN SAYS: STOLEN WATER IS SWEET, AND BREAD EATEN IN SECRET IS PLEASANT* (англ.) (глупая женщина говорит: «на халяву и уксус сладкий»); *БАБЬИ СКАЗКИ, ТРИ БАБЫ - БАЗАР, A WOMAN ALWAYS THINKS IT TAKES TWO TO KEEP A SECRET* (англ.) (женщина думает что, чтобы сохранить секрет, нужно два человека),

– женская лживость, злость, коварство: *ЧЕРТОВА КУКЛА; PLEASE ONE`S EYE AND PLAGUE ONE`S HEART* (англ.) (выйти замуж по расчету), *A DAUGHTER OF THE HORSE-LEECH* (англ.) (ненасытная вымогательница, кровопийца), *EINE FALSCHER KATZE* (нем.) (ЛГУНЬЯ),

– непостоянство, распущенность: *БАВИЛОНСКАЯ БЛУДНИЦА, FRAILY, THY NAME IS WOMAN* (англ.) (непостоянство женщиной зовется), *FANCY WOMAN* (англ.) (любовница. Фразеологизм *ВЕШАТЬСЯ НА ШЕЮ* определяют как «женский», характеризующий женщину как инициатора сексуальных отношений, что не соответствует установке обыденного сознания на то, что женщина должна проявлять в этом вопросе скромность [17, 256].

Семантическое поле «порочность» включает фразеологизмы английского языка, имеющие более узкое и конкретное лексическое значение: *a woman of pleasure* (проститутка); *Winchester goose* (проститутка);

- *A WOMAN OF PLEASURE* (англ.) (куртизанка, проститутка);

- *A WOMAN OF THE STREETS* (англ.) (проститутка);

- *WINCHESTER GOOSE* (англ.) (проститутка);

ФЕ русского языка обладают интегрирующими признаками: имеют более широкое, обобщенное значение, поэтому включены в семантическое поле «личностные качества» (непостоянство, распущенность). Как показывает практический материал, умственное несовершенство, чрезмерная разговорчивость, злобный характер, непостоянство, плаксивость являются типично женскими чертами. Группу фразеологизмов с отрицательной коннотацией составляют фразеологизмы, демонстрирующие, прежде всего, несовершенство женского интеллекта, а также зависимость женщины от мужчины. Во фразеологизмах отображены традиционно приписываемые женщинам моральные качества и стереотипы поведения. Чрезмерная эмоциональность, нелогичность, склонность к обману, интригам, сплетням в обиходно-бытовом представлении связаны именно с женщиной (*CHERCHEZ LA FEMME* – одна из пословиц, сохранивших свое оригинальное звучание и чаще употребляющаяся без перевода. По французски это означает: *ищите женщину* и понимается в том смысле, если случилась неприятность, причину ее следует искать в женщине). Сходные образные выражения в рассматриваемых языках свидетельствуют о древности данного образа. По результатам статистического анализа языкового материала, выяснилось значительное количественное превосходство единиц с отрицательной коннотацией над количеством ФЕ с положительной коннотацией: *С ДОБРОЙ ЖЕНОЙ ГОРЕ - ПОЛГОРЯ, А РАДОСТЬ ВДВОЙНЕ; A WOMAN'S COUNSEL IS SOMETIMES GOOD* (совет: женщины иногда бывает хорошими); *EINE WEISE FRAU* (мудрая женщина). Графически это можно представить так:

Диаграмма 1

Соотношение негативно- и позитивно-окрашенных коннотаций

Однако неоспоримыми достоинствами женщины в плане психологического аспекта признаются интуиция и стремление к успеху:

– *МУЖЧИНА ПРЕДПОЛАГАЕТ, ЖЕНЩИНА РАСПОЛАГАЕТ;*

– *WOMEN'S INSTINCT IS OFTEN TRUER THAN MEN'S REASONING*

(англ.) (женская догадка обладает большей точностью, чем мужская уверенность);

– *WOMEN IN MISCHIEF ARE WISER THAN MEN* (англ.) (в беде женщины мудрее мужчин);

Отметим, что англичане превозносят женщину:

– *THE ETERNAL FEMININE* (англ.) (вечная женственность);

– *WOMAN IS THE KEY TO LIFE'S MYSTERY* (англ.) (женщина – это ключ к таинству жизни).

Анализируя ФЕ, отмечаем, что в разноязычных культурах семантическое ядро группы «принятые обозначения женщин», составляют и1090 три признака – нежность, красота и слабость:

– *СЛАБЫЙ ПОЛ*;

– *ВЫ И ВАША СЕСТРА* (вы и вам подобные женщины);

– *КИСЕЙНАЯ БАРЫШНЯ* (изнеженный, неприспособленный к жизни человек);

– *DAUGHTERS OF EVE* (англ.) (дочери Евы, женщины);

– *THE FAIR SEX* (англ.) (прекрасный пол);

Следовательно, понятие женственности мужчины связывают с лексемами *fair, schoene*, передающие смыслы *приятная, красивая*.

В русском и английском языках существует значительное количество выражений, связанных с Библией. Процессы, в результате которых происходит увеличение объема значения, называется расширением (генерализацией).

Расширение значения происходит при переходе библеизма из церковного употребления в общеупотребительную сферу. Чаще всего фразеологизмы имеют в своем составе имена собственные: *САДЫ СЕМИРАМИДЫ* (книжн.)

– нечто чудесное, великолепное, прекрасное. Согласно легенде, Семирамида

– ассирийская царица. Греческие историки (Диодор и др.) рассказывают, что

ею были построены «висячие сады» в Вавилоне; сады эти древний мир считал одним из семи чудес света; *ДИАНЫ ЛУЧ* (из римской мифологии богиня женского целомудрия, охоты, покровительница животных, а также богиня луны. Часто сам образ Дианы отождествлялся с Луною, оба слова стали в поэтической речи синонимами. Употребляется обычно только в поэтической речи как образ строгой, неприступной девственницы, а также как синоним луны, лунного света [19,78].

Библеизм *THE LADY OF BABYLON* значение «вавилонская блудница» сохранил до сих пор. В английской пословице *WHEN ADAM DELVED AND EVE SPAN, WHO WAS THEN A GENTLEMAN?* (когда пахал Адам и пряла Ева, где родословное тогда стояло древо?) мы видим, что имя Ева (Eve), являясь структурным компонентом концепта «женщина», употребляется иронически по отношению к человеку, который хвастается своим происхождением.

Во фразеологическом фонде мы находим ФЕ, так или иначе относящиеся к теме «Свадьба». В английской фразеологии содержится идея об обязательности вступления в брак и осуждение его отсутствия: *DANCE BAREFOOT* (остаться старой девой); *OLD MAID* (старая дева). Однако отметим малое количество подобных ФЕ в немецком языке (2%): *GRUENE HOCHZEIT* (зеленая свадьба). Название восходит к древнему брачному обряду, во время которого невеста надевает зеленый венок, символизирующий покрывание невесты [30,374]. Зеленый цвет для немцев - устойчивость, правдивость, обязательность, постоянство. Не вызывает сомнения, что именно такие составляющие могут обеспечить создание крепкой семьи.

Результаты практического исследования говорят о том, что женщина – натура утонченная, смелая, способная предчувствовать, предвидеть будущую ситуацию. Следовательно, в образе женщины преобладают описания таких положительных качеств, как ум, интуиция, смелость:

– МУЖ – ГОЛОВА, ЖЕНА – ДУША;

– *A GOOD WIFE MAKES A GOOD HUSBAND* (англ.) (всякая невеста для

своего жениха родится);

Женщины всегда восхищали сильную половину человечества. Сущность женской красоты неуловима. Это не только внешность, хотя она и создает первое самое глубокое впечатление. Внешняя красота есть выражение сущности женщины. Следует отметить, что отражение образа женщины в зеркале фразеологии носит оценочный характер. ФЕ отображают некую оценочную шкалу с полярными понятиями «хорошо-плохо», «нравственно-безнравственно», «приемлемо-неприемлемо». Как отмечает А.В. Артемова, при восприятии объективного мира человек определяет для себя ценностные ориентиры. Все происходящее вокруг оценивается субъектом на основании принципа «хорошо-плохо», «добро-зло», «красиво-безобразно», то есть объект действительности рассматривается с точки зрения его соответствия норме [34, 58]. Привлекательность женщины связывают чаще всего с порочностью. Отметим, что семантическая цепочка «женщина-красота-порок» подтверждает существование различных ФЕ:

– *ЯБЛОЧКО МОЕ НАЛИВЧАТОЕ;*

– *A FAIR FACE MAY HIDE A FOUL HEART (англ.) (за прекрасной внешностью может скрываться низкая душа);* Стереотип женской красоты в языковом сознании носителей русской и английской культур раскрывается в сочетаниях лексем: *яблоко* (грешный плод, указывающий на связь женщины с дьяволом), *foul* (грязный, бесчестный, нравственно-испорченный). Следовательно, женщина мыслится как второсортная субстанция, которая находится в подчинении у мужчин. Ценится лишь красота, а ценителем женской красоты является мужчина. Представление женственности отражается в таких свойствах, как непостоянство, прелюбодеяние, сексуальность, склонность к обману. Целомудрие — это то, без чего женщина утрачивает свою сущность, и в то же время сексуальность — то, что всего труднее подавлять, что прорывается наружу у лишенной самоконтроля женщины [33, 7].

Семантическую группу существительных «принятые обозначения женщин», или «наименования женщин» составляют слова, которые позволяют выделить несколько признаков, характеризующих женщину:

- 1) признак пола (*нежный пол – the fair sex*);
- 2) степень родства (*my old girl – жена*);
- 3) возраст (*люби девушку, а не бабу, the age of consent – брачный возраст женщины*);
- 4) использование уменьшительно-ласкательных форм при обращении (*hohey, sweetie – родная, любимая; cutie – милашка*);
- 5) качественная характеристика (*смуглянка, черновровка; ice-queen – холодная, высокомерная женщина (дословно, королева льда); a very feminine woman – очень женственная*);
- б) социальный статус (*she-doctor – женщина врач*);

Необходимо отметить наличие ФЕ, которые положительно оценивают ум женщины. Умная жена способна создать в доме уют и хорошую атмосферу. Домострой представляет собой целый свод правил, которые хорошая жена должна соблюдать. Нелогичность женских рассуждений лежит в основе чувства предвидения. Английский мыслитель Г.Т. Бокль утверждал, что мужчине более свойствен эмпирический, индуктивный метод познания истины, а женщине, обладающей благодаря интуиции способностью схватывать проблему целиком, — дедуктивный [15,18]. В ходе исследования было выявлено 14% в русском языке, 9% в английском ФЕ, отражающих такое качество у женщин, как интуиция.

Можно согласиться с О.В. Рябовым в том, что женщина не только Ева, но и Мария, не только «вавилонская блудница», но и «жена, облеченная в солнце» [33, 9]. Анализ ФЕ показывает, что главнейшей функцией женщины является роль матери. С точки зрения положительных характеристик она выступает олицетворением любви и нежности, доброты и трудолюбия. Типичными отрицательными характеристиками женщины являются глупость, болтливость, порочность.

Однако наблюдаются и различия в стереотипных суждениях о женщинах. Эмпирический материал продемонстрировал, что русской женщине не свойственно кокетство, ее основное предназначение – материнство, ведение домашнего хозяйства. Для представителей английской лингвокультуры характерен образ красивой, сильной женщины, но сексуально-распущенной. Красота является неотъемлемой чертой образа женщины в языковом сознании немцев. Результаты анализа русских, английских и немецких лексикографических источников позволяют сделать вывод, что концепт «женщина» имеет ярко выраженную негативную окраску. Однако в каждой культуре присутствуют и положительный, и отрицательный образы женщин. Современные языки различаются не столько наличием или отсутствием того или иного пласта лексики, сколько его происхождением и этноязыковой оболочкой. Генеалогическую близость можно увидеть во внешнем сходстве слов, например, лексемы *sister* (англ. *сестра*). Это родственные слова: *sister* происходит от древнегерманского *swestr*. Лексема *дочь* родственна готск. *daúhtar* – англ. *daughter*. Подобное сходство можно объяснить фонетическими процессами, которые в свое время привели к регулярным различиям в звуковой оболочке некогда общих форм. Не вызывает сомнения, что ФЕ представляют собой мнения о целом народе, о женщинах определенной этнической группы. Для описания облика мы рассматриваем устойчивые представления о женщинах различных этнических общностей, об их моральных, умственных, физических, деловых, душевных качествах. Данные устойчивые представления являются ценным материалом, так как в них заключена информация об этнических стереотипах, отражающих место женщин и их статус в семье и обществе в рамках своего этноса.

3.3. Наличие и глубина стилистической дифференциации словаря

Исторически первые функционально-стилистические оппозиции форм общения складывались на основе различия общения. Углубление

функциональной специализации языковых средств происходит по мере углубления дифференциации социальных сфер общения. В каждом языке присутствует спектр стилистических противопоставлений синонимических и параллельных языковых средств [39,101].

Анализ лексики, отображающей исследуемый концепт, позволил выделить во фразеологическом корпусе русского языка следующие обозначения женщины: *мать, жена, хозяйка, красавица, баба, тетка, девица*. В русском языке существительное *баба* ассоциируется с грубой, скандальной, сварливой женщиной с вздорным характером: *ГДЕ ДВЕ, ТАМ И БАЗАР, ГДЕ УТКА (баба), ТАМ И ШУТКА (сплетня)*. На Руси слово *баба* служило обращением к крестьянкам, женщинам низшего сословия, позже оно приобрело дополнительную коннотацию и расширило свои культурологические рамки. Формированию негативного отношения к образу базарной тетки/бабы способствовали характерные особенности межличностного отношения в условиях базара, рынка. В английском языке отсутствует слово, сходное по значению с русским словом *баба*. В данном образе отражены стереотипные, традиционно приписываемые женщинам качества: чрезмерная эмоциональность, нелогичность, непредсказуемость, склонность к обману, интригам, сплетням. Аналогичные образные выражения в английском и немецком языках (*FISHWIFE* – досл. *жена рыбака*, *MARKET WOMAN* (досл. *базарная женщина*)) свидетельствуют о древности образа.

В английском языке синонимом лексеме *wife* может выступать ФЕ *AWFUL BLANKET* (досл. *ужасное покрывало*). Также отмечены следующие типы обращения к женщине: 1) слова, определяющие степень родства (*mother, grandmother, sister*); 2) слова–обращения по социальному положению (*Miss, Mrs*), 3) внешнему виду (*CUTIE* – красотка); 4) уменьшительно-ласкательные лексические единицы (*DARLING* - дорогая, *HONEY* – милая); 5) образные сравнения (*IRON LADY* – железная леди, *A BREAD AND BUTTER MISS* - школьница, *BATTLE AXE* – бой-баба); 6) имена персонажей из

литературных произведений, библии (*MISS NANCY*; *MOLLY CODDLE* – капризная женщина, неженка, *PRETTY FANNY'S WAY* - капризы, причуды, сумасбродные выходки; *THE DAUGHTER OF JESEBEL* - преступная, наглая женщина. Следует отметить, что в английском языке выявлено большое количество ФЕ со значением «падшая женщина»: *A BIT OF MEAT* (гулящая баба); *A BUSINESS GIRL*, *A GIRL ABOUT THE TOWN* (ночная бабочка); *A WOMAN OF EASY VIRTUE* (девушка по вызову).

Таким образом, мы видим, что стилистически маркированная лексика довольно жестко закреплена за определенной разновидностью текстов (лексика официальная или разговорно-бытовая). По результатам анализа языкового материала, очевидно, что в единицах, описывающих образ женщины как части картины мира русского, английского и немецкого народов, преобладает отрицательная коннотация, что подтверждается описанием ее пороков, основанных на экстралингвистическом опыте русских и англичан .

Источники новых обозначений

В номинативной лингвистике огромное значение имеет словообразование. Суффиксация считается самым продуктивным типом морфологического словообразования, в том числе существительных женского рода. В английском языке суффиксы **-ess** и **-ette** имеют общее свойство - образовывать существительные со значением «лицо женского пола»: *sculptress* (женщина-скульптор); *cosmonaut* — *cosmonette*.

Новые слова возникают в результате лексикализации (сращения) словосочетаний. В современном фразеологическом фонде исчезает образ женщины-домохозяйки, на первый план выдвигается темпераментность, эмоциональность, непреклонность женщины:

— *ЗНОЙНАЯ ЖЕНЩИНА* — *МЕЧТА ПОЭТА* (шутливо-иронически об эмоциональной, пылкой, темпераментной женщине);

— *ТЫ — ЖЕНЩИНА, И ЭТИМ ТЫ ПРАВА* (способ ухода от бесполезного спора с женщиной);

— *ЖЕЛЕЗНАЯ ЛЕДИ* (калька с английского: *the iron lady* (шутливо-иронически о решительной, непреклонной, волевой женщине)).

Современные мужчины редко возражают против самореализации женщины в обществе. Скорее всего, это результат феминизации — равноправия мужчин и женщин, когда каждая профессия подходит и мужчине, и женщине. Конец XIX — начало XX вв. можно охарактеризовать как период роста и победы женщины за эмансипацию. В западных странах вводится ограничение на употребление отдельных слов, которые трактуют женщину как объект сексуального влечения или указывают на место женщины в обществе в русле традиционной морали. Так, при обращении к женщине считается неприемлемым употребление таких слов, как *girl, bread, honey*.

В английском языке к современным фразеологизмам можно отнести следующие: *ABC GIRL* — официантка в лондонском кафе, *LEADING LADY* — ведущая актриса, *HELLO GIRL* — телефонистка. Неоспоримым идеалом для мужчины является женщина не просто привлекательная, а женщина-загадка, которая является одновременно и мужественной и опасной. В связи с этим, в современном фразеологическом фонде английского языка присутствуют следующие наименования женщин: *VIRGIN MARY, MATA HARI, AMAZON, DRAGON LADY*.

VIRGIN MARY представляет собой образованную, с хорошими манерами женщину, занимающую высокое социальное положение. *MATA HARI* как реально существовавший прототип воплощает в себе женщину-авантюристку, обладающую необычайной внешней привлекательностью, высоко развитыми умственными способностями и вместе с тем очень опасную, от которой можно ожидать все, что угодно. Амазонками в греческой мифологии называли женщин-воительниц, обитавших на краю ойкумены (обитаемого мира). В современном английском языке *AMAZON* употребляется для обозначения женщины-воительницы, физически и

умственно сильной, но вместе с тем сексуально привлекательной. Ее трудно завоевать, но победа от этого становится еще слаще. Однако женщин, сочетающих в себе женственность и силу, мужчины избегают, боясь проявлений собственной слабости.

Стереотип *DRAGON LADY* существует как образ женщины восточного типа. Как правило, данный пример характеризует женщину амбициозную, агрессивную, занимающую высокое социальное положение, с нетипичной внешностью, что является причиной столь страстного влечения к ней мужчин [4,15].

Любые возможные сходства между рассматриваемыми языками могут быть вызваны одной из следующих причин: 1) родство языков (генеалогический фактор); 2) взаимовлияние языков (ареальный фактор); 3) общность человеческой природы, проявляющаяся в общих закономерностях языковой коммуникации и общих чертах в строении языков (типологический фактор) [39,25].

Заключение по главе III

В заключении данной главы можно отметить, что гендер, в основе которого лежит архетипическая оппозиция «мужское – женское», имеет двойную функцию. С одной стороны, он представляет собой инструмент, с помощью которого как индивидуальное, так и коллективное сознание воспринимает и оценивает мир, все многообразие человеческих отношений в котором сводится к истории главной пары – Мужчины и Женщины. С другой стороны, в ходе исторического и социально-культурного развития он подвергается процессу моделирования, «ломаю» старые стереотипы и формируя новые традиционные установки, отражающие понимание роли, места и функций мужчин и женщин как в отдельно взятом обществе, так и в мировом сообществе в целом.

Совпадение или смешение разных социальных и коммуникативных гендерных ролей традиционно рассматривалась как угроза вековым общественным устоям, как разрушение жесткой иерархической модели или как отклонение от нормы. Современная жизнь, однако, изменила ролевые признаки полов и взаимоотношения между полами.

Оказались сломанными казавшиеся незыблемыми гендерные стереотипы, в частности, изменилось отношение к функциям и личностным характеристикам, которые культура и общество закрепляли за мужчинами и женщинами.

Это повлекло за собой и неотвратимые сдвиги в языковой сфере – вещи, казавшиеся ранее приемлемыми, теперь обрели унижительный характер. Поэтому необходимо изобретать новые, более нейтральные пути обозначения привычного.

Поскольку эта сфера языкознания находится в стадии разработки, ее изучение представляется весьма перспективным. В данной главе помимо освещения этой проблемы был дан краткий обзор вопросов, касающихся гендерной проблематики с выходом на лингвистическую базу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гендерный фактор, учитывающий природный пол человека и его социальные "последствия", является одной из существенных характеристик личности и на протяжении всей ее жизни определенным образом влияет на ее осознание своей идентичности, а также на идентификацию говорящего субъекта другими членами социума. В отличие от категории sexus гендерный статус и, соответственно, гендерная иерархия и гендерно обусловленные модели поведения задаются не природой, а "конструируются" обществом (doing gender), предписываются институтами социального контроля и культурными традициями.

Гендерные отношения являются важным аспектом социальной организации. Они особым образом выражают ее системные характеристики и структурируют отношения между говорящими субъектами. Основные теоретико-методологические положения (гендерного концепта основаны на четырех взаимосвязанных компонентах: это культурные символы; нормативные утверждения, задающие направления для возможных интерпретаций этих символов и выражающиеся в религиозных, научных, правовых и политических доктринах; социальные институты и организации;; а также самоидентификация личности. Гендерные отношения фиксируются в языке в виде культурно обусловленных стереотипов, накладывая отпечаток на поведение, в том числе и речевое, личности и на процессы ее языковой социализации. Термин гендер, таким образом, использовался для описания социальных, культурных, психологических аспектов "женского" в сравнении с "мужским", то есть "при выделении всего, что формирует черты, нормы, стереотипы, роли, типичные и желаемые для тех, кого общество определяет как женщин и мужчин".

Любое сложное явление может быть изучено только при комплексном подходе к нему. Устойчивость ФЕ основана на свойственных ей

различных типах инвариантности, т. е. неизменяемости тех или иных элементов при всех нормативных изменениях.

ФЕ является устойчивым образованием. Это положение никем не оспаривается. Однако взгляды лингвистов на устойчивость не совпадают. Наиболее распространенным пониманием устойчивости является трактовка устойчивости как воспроизведения в готовом виде. Авторские обороты превращаются в ФЕ только в том случае, если они выходят за узкие рамки окказионального (т. е. индивидуального) использования и становятся народным достоянием, т. е. если они приобретают устойчивость употребления. Таким образом, из авторских образований народ отбирает наиболее удачные обороты, которые постепенно, благодаря введению их в речь коллектива, перестают быть потенциальными фразеологизмами и из речевых образований становятся единицами языка, пополняя его фразеологический состав. ФЕ состоит не менее чем из двух слов, является раздельнооформленным образованием и не обладает типовым значением, т. е. не может служить образцом для создания аналогичных ФЕ по структурно-семантической модели.

Как показало наше исследование фразеологические варианты — это разновидности ФЕ, тождественные друг другу по качеству и количеству значений, стилистическим и синтаксическим функциям при частичном различии в лексическом составе, в словоформах или в порядке компонентов.

При частичном совпадении лексического состава и числа значений, но при расхождении в оттенках значения, стилистической направленности, образности, сферах употребления и вследствие этого в сочетаемости, возникают структурные синонимы, состав которых может пополняться" за счет фразеологических вариантов.

Таким образом, вариантность ФЕ ни в коей мере не противоречит их устойчивости, так как в каждом явлении наблюдается противоречивое единство устойчивости и изменчивости. Сама фразеологическая

вариантность предполагает устойчивость ФЕ, так как устойчивость ФЕ проявляется, в частности, в их вариантности; наличие семантического инварианта при всех нормативных и окказиональных изменениях ФЕ. В значение этих фразеологизмов при лексических и грамматических изменениях могут вноситься те или иные уточнения. Оно может также усиливаться или ослабляться. Устойчивости значения способствует также лексическая устойчивость ФЕ.

Посредством многоуровневого отбора материала, выделения ряда признаков и их статистической обработки выделяется комплекс поверхностных и глубинных признаков мужской и женской речи. К поверхностным относится компетентное описание фрагментов действительности, где традиционно главенствуют женщины: приготовление пищи, ориентация в проблемах моды, воспитания, домашнего хозяйства (подчеркнем, что причины такого разделения труда не рассматриваются как нерелевантные),- или мужчины: ремонт техники, домашний труд при помощи слесарных и подобных инструментов, знание спортивных команд и т. п. Такие признаки могут быть относительно легко сфальсифицированы. На следующем этапе они были дополнены методом изучения свободных ассоциаций в группах людей, находящихся в длительной изоляции (монастырь и тюремное заключение).

Результаты ассоциативного эксперимента не вполне совпали с предыдущими выводами, особенно в части гендерно обусловленных предпочтений в употреблении частей речи. Противоположные данные были получены, по сравнению с предыдущими экспериментами, и по структуре ассоциативного поля. Женское ассоциативное поле оказалось более развернутым, мужские реакции показали более стереотипную картину. По трем различным выборкам были получены некоторые совпадающие результаты: "Для женского ассоциативного поведения по сравнению характерно большее разнообразие реакций, большее количество реакций именами прилагательными (у мужчин в реакциях гораздо больше

существительных), меньшее количество отказов от реагирования, женщины чаще реагируют на словосочетаниями на стимульные слова. "Мужские ассоциативные поля более стереотипны и упорядочены, мужская стратегия ассоциативного поведения (больше пояснительных и функциональных характеристик, приписываемых стимулу) значительно отличается от "женской" (ситуационной и атрибутивной) стратегии". Автор отмечает, что на данные различия не повлияли ни стрессовое состояние, ни длительная изоляция от общества. В ряде случаев было также обнаружено однотипное ассоциативное поведение, не связанное с социальными и психофизиологическими характеристиками респондентов, в том числе с их полом. Вместе с тем представленный краткий обзор показывает высокий уровень противоречивости данных. Возможно, это объясняется относительно небольшим количеством работ и экспериментов. Следует, на наш взгляд, обратить внимание на результаты, полученные путем осуществления крупных проектов, охватывающих большие группы людей и учитывающие не только пол, но и иные личностные параметры. Анализ этих работ показывает, что данные также противоречивы, не носят абсолютного характера и убедительно доказывают лишь множественность пола.

Наше исследование выявило, что поставленная задача перед написанием работы посвященной изучению фразеологических единиц английского языка с позиции гендерной лингвистики выполнена полностью. К их числу в первую очередь можно отнести следующие:

Рассмотрены, каковы ее задачи и как "фразеологическая единица" может по-разному трактоваться, видоизменяя тем самым цели того или иного исследователя, пытающегося построить общую теорию, которая охватила бы добытые знания о языке. Указанные теоретические проблемы, представляющие, на наш взгляд, наибольший интерес в качестве предмета настоящей работы, ставятся и решаются с учетом того, что современные лингвистические направления базируются на определенных концепциях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Каримов И.А. Баркамол авлод – Ўзбекистон тараққиётининг пойдевори. Ўзбекистон, 1998. – 98 б.
2. Кадрлар тайёрлаш миллий дастури. – Тошкент: Шарқ, 1997. – 34б.
3. Алёхина А.И. Идиоматика современного английского языка. – Минск: Высш.шк., 1992. – 279 с.
4. Андромонова Н.А. Системность и несистемность в синтаксисе // Лингвистика на исходе XX века: итоги и перспективы. – Т. 1. – М., 1995. – 249с.
5. Арнольд И.В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). Учеб. пособие для студентов пед.ин-тов по спец. «Иностр.яз.» - 3-е изд. – М.: Просвещение, 1990. – 301 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М. : СЭ, 1966. – 608с.
7. Барковская М.Е. Контекстуальная вариативность значения «долженствование» в древнеанглийском // Вопр. структуры англ.яз. в синхронии и диахронии. – Л., 1989. – Вып. 6. – 216с.
8. Бахлитьева И.А. Тематическая группа слов, обозначающих понятие "женщина" в английском языке. Автореферат. - Воронеж, 2003. - 30 с.
9. Белик Е.В. Лингвокультурологические особенности лексики и фразеологии современного английского языка (на материале лингвокультурологического поля "мужчина и женщина"). Автореферат. - М., 2003. - 28 с.
10. Берков В.П. Большой словарь крылатых слов русского языка. - М.: АСТ, 2000. - 624 с.
11. Бодрийяр Ж. Система вещей. - М.: Арт-пресс, 1997. - 224 с.

12. Бушуй А.М. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём. (На материале английского языка) // *Общественные науки. Языкознание*. – Москва, 1977. - № 6. –270с.
13. Бушуй А.М. Принципы современной фразеологии // *Studia russica*. III. – Budapest, 1980. –125с.
14. Вайсгербер И.Л. Язык и философия // *Вопросы языкознания*. – М., 1993. - № 2. -128с.
15. Воробьев В.В. Лингвокультурология (теория и методы): Монография. – М.: Изд-во РУДН, 1997. – 331 с.
16. Гийом Гюстав. Принципы теоретической лингвистики / *Общ. ред., послесл. и коммент. Л.М.Скрелиной*. – М.: Прогресс, 1992. – 224 с.
17. Городникова М.Д. Гендерный аспект обращений как фактор речевого регулирования: гендер как интрига познания. Сборник статей. - М.: Рудомино, 2000. - 358 с.
18. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского речевого поведения (психолингвистический анализ). - М.: АСТ, 1996. - 151 с.
19. Горошко Е.И., Кирилина А.В. Гендерные исследования в лингвистике сегодня. - М.: Просвещение, 1999. - 286 с.
20. Гриценко Е.С. Гендер в семантике слова. Гендер: язык, культура, коммуникация. - М.: МГЛУ, 2001. - 215 с.
21. Гриценко Е.С. Гендерные аспекты национальной идентичности в российском предвыборном дискурсе // *Journal of Eurasian Research*. - 2003. - № 3. - С. 55-60.
22. Денисова А.А. Словарь гендерных терминов. - М.: Информация XXI век, 2002. - 256 с.

23. Здравомыслова Е., Темкина А. Кризис маскулинности в позднесоветском дискурсе. О мужественности: Сб. статей. - М.: НЛО, 2002. - 256 с.
24. Здравомыслова Е., Темкина А. Социальное конструирование гендера // Социологический журнал. - М.: НЛО, 2003. - 189 с.
25. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи. Русский язык в его функционировании. - М.: Наука, 1993. - 385 с.
26. Каменская О.Л. Гендергетика - наука будущего. Гендер как интрига познания: гендерные исследования в лингвистике, литературоведении и теории коммуникации. Пилотный выпуск. - М.: Альманах, 2002. - 247 с.
27. Карташкова Ф.И., Ганина В.В., Гудкова О.Н. Невербальные компоненты коммуникации, отражающие эмоции мужчин и женщин. Гендер: язык, культура, коммуникация. - М.: МГЛУ, 2002. - 128 с.
28. Кирилина А.В. Развитие гендерных исследований в лингвистике. - М.: Филологические науки, 2003. - 217 с.
29. Кирилина А.В. Особенности и тенденции развития гендерных исследований в российской лингвистике. Гендер: язык, культура, коммуникация. - М.: МГЛУ, 2001. - 135 с.
30. Кирилина А.В. Современное состояние гендерных исследований в российской лингвистике. Beitrage des Gender-Blocks zum XIII. Internationalen Slavistenkongress in Ljubljana. - Munchen: Verlag Otto Sagner, 2003. - 350 с.
31. Кирилина А.В. Исследование гендера в лингвистических научных дисциплинах. Гендерное образование в системе высшей и средней школы: состояние и перспективы: материалы международной научной конференции. - Иваново: Иван. гос. ун-т, 2003. - 287 с.

32. Кирилина А.В. "Мужественность" и "женственность" с точки зрения лингвиста. Женщина в российском обществе. - М.: Арт-печать, 1998. - 215 с.
33. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. - М.: Институт социологии РАН, 2000. - 189 с.
34. Кирилина А.В. Гендерные компоненты этнических представлений (по результатам пилотного исследования) // Гендерный фактор в языке и коммуникации: Сб. науч. тр. МГЛУ. Вып. 446. - М.: МГЛУ, 1999. - С. 89-100.
35. Коновалова С.А. Гендерная специфика выражения предикативных отношений в тексте русской народной волшебной сказки. - Автореферат. - М.: Про-софт, 2005. - 23 с.
36. Кронгауз М.А. Sexus, или Проблема пола в русском языке. Русистика. Славистика. Индоевропеистика. - М.: Вето, 1996. - 685 с.
37. Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: ВШ, 1970. - 344 с.
38. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: ВШ, 1986. – 336 с.
39. Лапшина М.Н. Семантическая эволюция английского слова: Изучение лексики в когнитивном аспекте. – СПб: Изд-во С. – Петерб. ун-та, 1998. – 159 с.
40. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: ИИЛ, 1956. – 260 с.
41. Соссюр Ф. де. Заметки по общей лингвистике / Общ. ред., в ступ. статья и коммент. Н.А.Слюсаревой.-М.: Прогресс, 1990. – 275 с.
42. Ginzburg R.S. e.a. A Course in Modern English Lexicology. – Moscow: ВШ, 1966. – 284 p.
43. Hoek K.E.A. van. Discourse Studies in Cognitive Linguistics. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. – 187 p.

44. Jones W. Images of Language: Six Essays on German Attitudes to Europ. Lang. From 1500 to 1800. – Amsterdam; Philadelphia: Benjamins, 1999. – 297 p. (Ser. 3, Studies in the History of Lang. Sciences: Vol. 89).

СЛОВАРИ

45. Англо-русский словарь В.К. Мюллера. Изд. иностранных и национальных словарей. М.; 1961. -540 с.

46. Гальперин И.Р. Большой англо-русский словарь. Т. I,II.- М.: СЭ, 1972. – 1685 с.

47. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 1984. – 994 с. (АРФС)

48. Кунин А.В. Англо-русский фразеологический словарь. – М.: Рус. яз., 2000. – 512 с. (АРФС)

49. Cowie A.P. & Mackin R. Oxford Dictionary of Current Idiomatic Phrases English Vol. I, London, 1995. – 484 p. (C&M).

50. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, A.S.Hornby. – London: Oxford University Press, 1998. – 880 p. (ALD).

51. The American Heritage Dictionary of the English Language. – Boston: Houghton Millin Company, 1986. – 990 p. (AHD).

52. Hornby A.S. e.a. The Advanced Learners Dictionary of Current English. – London: OUP, 1971. – 947p. (ALD).

53. Roget's International Thesaurus. – 4 th ed. / Rev. By Robert Li.Chapman. – New York: Crowell; London; Sydney: Harper and Row, 1999. – XXIV, 1317 p.

54. A Dictionary of Americanisms on Historical Principles. Ed. by M.M.Mathews. – Chicago: The University of Chicago Press, 1986. – 946 p.

ИНТЕРНЕТ САЙТЫ:

1. http://www.nmnh.si.edu/anthro/outreach/indian_1.htm
2. <http://www.philolog.ru>
3. [**http://www.ncbe.gwu.edu/links/langcult/linguistics.htm**](http://www.ncbe.gwu.edu/links/langcult/linguistics.htm)
4. [**http://www.eirelink.com/alanking/modals/**](http://www.eirelink.com/alanking/modals/)
5. [**http://www.mc.maricopa.edu/academic/cult_sci/anthro/Language/**](http://www.mc.maricopa.edu/academic/cult_sci/anthro/Language/)
6. [**http://www.latinolinc.com/life/life97/**](http://www.latinolinc.com/life/life97/)
7. [**http://www.sacbee.com/news/beetoday/newsroom/local/**](http://www.sacbee.com/news/beetoday/newsroom/local/)